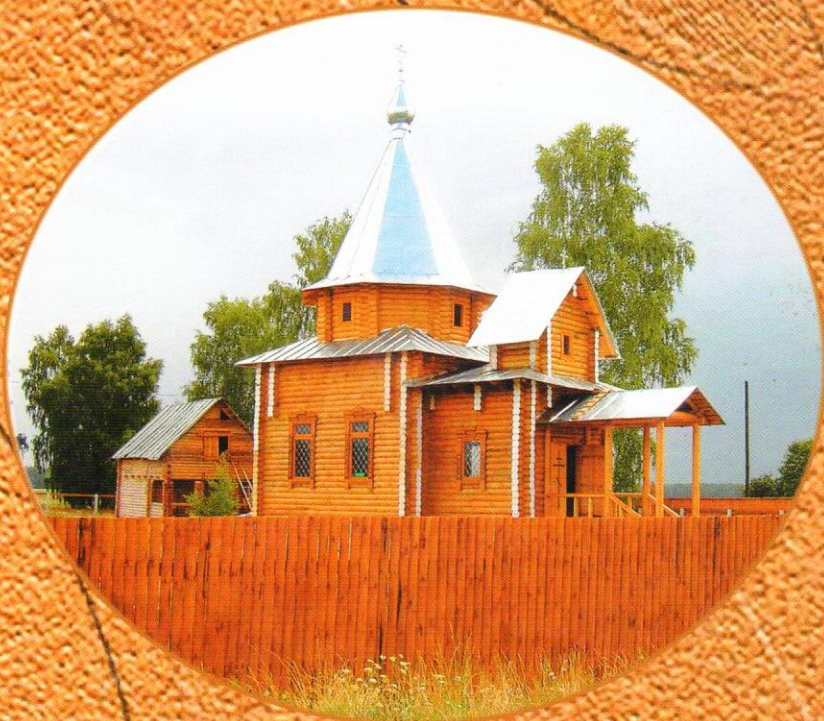

63.3(2Р-4Вл)

Ф 91

Н.В. Фролов, Э.В. Фролова

СЕЛО ЮДИХА И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

52938(4/3)

14
Н. В. Фролов, Э. В. Фролова

Село Юдиха и его окрестности

Страницы истории

УДК 94(470.314)
ББК 63.3(2Рос-4Вла-2Юди)
Ф91

МУК «Ковровская
центральная районная
библиотека»

Книга издана на средства администрации Ковровского района

Фролов Николай Владимирович
Ф91 Село Юдиха и его окрестности: страницы истории /
Н.В. Фролов, Э.В. Фролова – Владимир: Изд-во «Транзит-ИКС»,
2010. – 94 с. : ил.

ISBN 978-5-8311-0478-3

СIP ГУ «Владимирская областная научная библиотека»

УДК 94(470.314)

ББК 63.3(2Рос-4Вла-2Юди)

52398 (4/3)

Данное издание посвящено истории села Юдиха Ковровского района и его окрестностей – деревень Юрино и Дорониha. Особое внимание уделено истории старинного погоста Нередичи, в приход которого раньше входили вышеназванные селения. Приводимые иллюстрации помогут читателю глубже проникнуться духом ковровской истории. Книга предназначена для краеведов и всех интересующихся прошлым Ковровского края.

*На обложке – фото деревянной церкви
в честь святителя Николая чудотворца в селе Юдиха*

ISBN 978-5-8311-0478-3

© Фролов Н.В., Фролова Э.В., 2010

© Издательство «Транзит-ИКС», 2010

НИКОЛО-НЕРЕДИЧСКИЙ ПОГОСТ

Деревня Юдиха Ковровского района в самом недалеком будущем станет... селом! Совсем недавно над Юдихой вновь поднялись церковные купола словно по волшебству выросшего деревянного храма. Издалека кажется, что время остановилось: прямо за ржаным полем над сельскими домиками высится рубленая изящная церквушка, придавая удивительный колорит всему пейзажу. Словно на дворе не XXI, а какой-нибудь XVIII век – «золотой век» Екатерины. Но самое примечательное то, что выстроено церковное здание благодаря средствам и неутомимой энергии лишь одного человека – Валерия Николаевича Горшунова. По приходской традиции новый храм в Юдихе посвящен святителю Николаю чудотворцу – ведь истоки местной истории восходят к Николо-Нередицкому погосту, на протяжении нескольких веков остававшегося центром прихода.

Погост Нередичи или, как его еще называли, Николо-Нередицкий погост, находился в 42-х верстах от Коврова вниз по течению Клязьмы, на правом берегу этой реки. История погоста начинается с очень давних времен...

В XIII-XV столетиях вся округа Нередицкого погоста входила в состав Стародубского княжества, а по распаду его попала в вотчину князей Кривоборских, старшей ветви Стародубской княжеской династии. Родоначальником этой фамилии стал князь Иван Федорович Кривоборский – правнук князя Андрея Федоровича Стародубского, возглавлявшего полк «правой руки» в знаменитой Куликовской битве. Сохранилась духовная грамота (завещание) княгини Марии Кривоборской, вдовы князя Федора Ивановича Кривоборского (потомка Рюрика в XX колене и праправнука одного из последних правя-

Ил. 1. Родословное древо князей Стародубских

щих князей Стародуба Федора III Федоровича) от 1599/1600 года, в котором фигурируют владения в районе Николо-Нередицкого погоста. В частности, Мария Кривоборская завещала дати «в вотчине нашей к Николе Мерединскому два рубли денег и десять четвертей ржи, двадцать овса, да пять четвертей пшеницы, да пять чети ячменю, да два мерина, да две коровы, да два котла винных и с трубами, да котел пивной, да всякая посуда домашняя»¹. Данная грамота хорошо передает, чем жили предки нынешних жителей ближайших окрестностей погоста Нередичи более 400 лет назад. Помимо возделывания разных зерновых культур и животноводства, очевидно, было развито винокурение и пивоварение. Кроме перечисленных пожалований, княгиня приказывала «Деисус поставити окладной у Николы Мерединсково».

В духовной княгини Кривоборской содержится уникальное известие, что «в той нашей отчине был преже сево монастырь Николы Чудотворца Мерединсково». Однако там же упоминается, что обитель «от божия посещения от мора оскудела, игумна и братья, и монастырсково строенья нет, а только на том месте храм Николы чудотворца да в приделе мученик Христов Федор Тирон, да теплои храм Варвара великамученица Христова, а ныне у них служит за оскуденье один священник»². Вероятно, это одно из первых описаний возникшего на месте «оскудевшего» монастыря Николо-Нередицкого погоста с двумя деревянными церквями – в честь святителя Николая чудотворца с приделом Федора Тирона и в честь Варвары Великомученицы.

Княгиня Кривоборская предусматривала возможность возобновления Николо-Мерединского монастыря, для чего завещала передать обители деревню Пахомово, а также каждому из будущей братии «по две четверти ржи да по две овса, да по две чети гречи, а белым старцом по чети ржи, да по чети овса, да по осмине гречи». При этом архимандриту Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Левкию (этому монастырю тоже делалось щедрое пожалование от князей Кривоборских) прямо предписывалось в Николо-Меридинской обители «устроить игумена и священников, и диякона, и братью со всяким монастырским строеньем по-прежнему, как преже сево было». Однако, похоже, архимандрит Левкий так и не выполнил пожелание княгини, хотя Спасо-Евфимиевым монастырем он управлял до 1605 года (всего же

18 лет с 1587-го)³. Возможно, тяжелые, с мором и неурожаями последние годы царствования Бориса Годунова – канун Великой Смуты начала XVII столетия не способствовали возрождению «оскудевших» обителей, затерянных в дремучих князьменских лесах.

Все земли, о которых говорится в духовной княгини Марии, достались ей после венчания на князе Федоре Ивановиче Кривоборском. Это стал ее второй брак, первым мужем княгини был князь Федор Дмитриевич Ростовский. Можно предположить, что это никто иной, как князь Федор Дмитриевич Приемков, прозванный

Бахтеяр – родоначальник угасшего рода князей Бахтеяровых. Он скончался ранее 1550 года, постригшись перед этим в иночество с именем Феодосий⁴. Второй супруг княгини Марии князь Федор Иванович Кривоборский в исторических документах упоминается в 1576-1599 годах, служа наместником и воеводой в различных уголках Российского государства. Так, в 1576 году он занимал должность первого воеводы большого полка в Серпухове при боярине Морозове; в августе 1579 года князь Кривоборский был отправлен третьим воеводой большого полка против польского короля к Полоцку; в 1580 году князь Федор Иванович – второй воевода сторожевого полка против крымцев за Окою между Руссою и Серпуховым; в 1583 году он являлся наместником и городовым воеводой в Новгород-Северском; в 1596 году князь мерил и межевал земли в Костроме за Волгою.

Князь Федор Иванович Кривоборский стал и устройтелем церкви в Нередичах. Об этом свидетельствует придел Никольского храма в честь великомученика Федора Тирона. Именно этот святой, память которого отмечается 17 февраля, являлся покровителем князя Кривоборского. В честь покровительницы своей супруги (второе имя ее было Анисья), князь Федор Иванович устроил придел в Успен-

*Ил. 2. Великомученик
Федор Тирон*

ском храме села Нестеровское, которое находилось недалеко от села Рождественское-Коврово. Церковь там впервые появилась между 1575 и 1587 годами. Скорее всего, что незадолго до этого события сочетались браком князь Федор и княгиня Мария Кривоборские⁵. Интересно отметить, что строителем еще одного монастыря в Стародубском крае был родной брат князя Федора Ивановича Кривоборского князь Василий Иванович Большой Кривоборский. Именно он в своей вотчине селе Крутово устроил Пятницкий монастырь с одноименным деревянным храмом⁶.

Ил. 3. Город Смоленск. 1610 г.

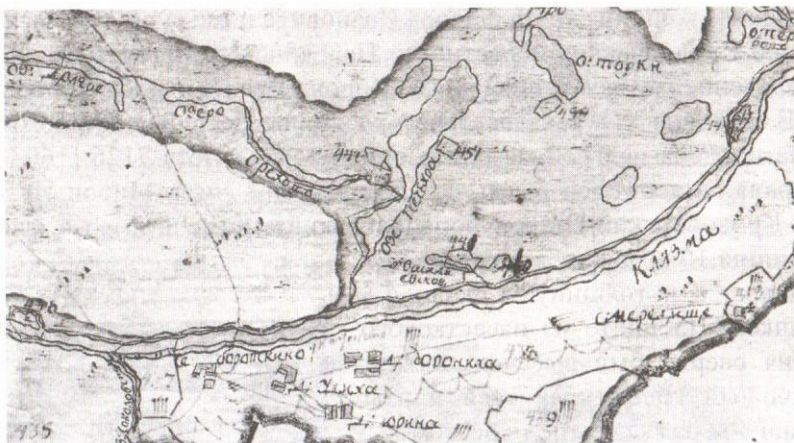
Таким образом, возникший как «родовой» монастырь, Николо-Мерединская обитель продолжила свою историю уже в качестве погоста – центра местного прихода. В его названии, несомненно, отражено «мерянское» происхождение – угро-финского племени, которое обитало примерно тысячу лет назад на большей части Ковровского и Вязниковского уездов Владимирской губернии. Постепенно «Мерединский» переименовали на «Нерединский» или же позднее – «Нередици».

После кончины князя Федора Ивановича и его супруги княгини Марии Кривоборских окрестности Нередичского погоста перешли во владение их племянника князя Мирона Ивановича Кривоборского. В середине XIX века на старом кладбище Нередичского погоста была найдена надгробная плита с надписью: «Лета 7126 [1608 г.] февраля... дня убиен бысть под Смоленском князь Мирон Иванович Кривоборский Стародуборяполовский». Камень имел в длину 2 аршина 10 вершков, в ширину – 15 вершков, а в толщину – около 4,5 вершков. На плите из известкового камня сверху был высечен четырехугольный крест, края всей плиты украшены рамкой, а под крестом высечена надпись вязью славянскими буквами. Под словами имелся орнамент в виде рамки, соединенной двумя дугами⁷.

Погибший во время обороны Смоленска от польского войска короля Сигизмунда III князь Мирон Иванович Кривоборский был сыном князя Ивана Ивановича Младшего Кривоборского, служившего при царском дворе Ивана Грозного. Дяди князя Мирона Кривоборского проявили себя на ратном поприще: служили воеводами и наместниками, возглавляли русские полки в походах против поляков, ливонцев, литовцев, войск крымского хана, а один из них – князь Василий Меньшой Кривоборский в 1580 году был убит при взятии Сокола-города «литовскими людьми». Выходец из славного рода, представители которого доблестно служили России, князь Мирон Иванович Кривоборский показал себя достойным наследником славы предков и с честью погиб в бою. Он был последним князем Кривоборским, чей род с его гибелью прекратился. Князя похоронили около Никольского храма в Нередичах, и это служит достаточно определенным

*Ил. 4. Польский король
Сигизмунд III Ваза*

Ил. 5. Окрестности погоста Нередичи. 1770-е гг.

указанием на значимость этого погоста среди вотчинных княжеских земель.

Следующее упоминание церкви погоста Нередичи относится к 1620-м годам, и касалось оно окладных расходов с этого храма. В 1628 году, согласно данным окладных книг Патриаршего казенного приказа, с «церкви Николы чудотворца на погосте в Мерединском в заводичах дани пятнадцать алтын, полпяты денги, десятильничих два алтына, заезду четыре денги». К тому времени церковь в погосте оставалась деревянной. С 1656 года дань с нее была увеличена до 1 рубля 7 копеек и «заезда гривна», а в 1672 году доходы от этого храма отданы были в распоряжение архиепископа Суздальского и Юрьевского Стефана⁸.

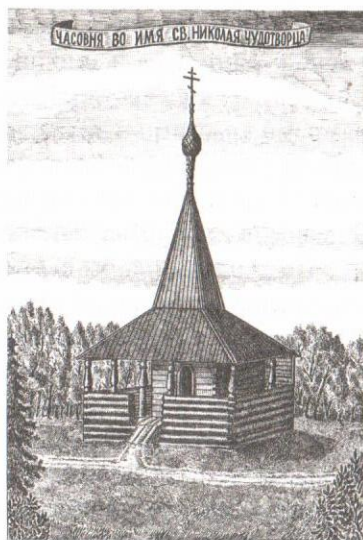
В следующем XVIII столетии в погосте существовали две деревянные церкви – Никольская и Ильинская. Время постройки второй церкви – неизвестно. Погост Нередичи находился в полутора верстах к востоку от большой проезжей дороги из Вязников на Холуй. Знаменитые Холуйские торги, позже – ярмарки, собирали купцов со всех областей России. Благодаря щедрости путешественников, часто останавливавшихся помолиться в церкви погоста об успехе своих торговых дел и благополучном возвращении, погост мог не только существовать, но и процветать. В то время известность у путников

имела старинная деревянная часовня во имя святителя Николая чудотворца, которая стояла в лесу в полутора верстах от погоста Нередичи, по дороге из Вязников на слободу Холуй. Подробное описание Никольской часовни в Нередичах оставил известный владимирский краевед и книгоиздатель Иван Александрович Гольшев. Часовня эта имела вид четырехугольной башни с одной главой, покрытой чешуйчатыми стеблями наподобие черепицы. Сверху часовню венчал восьмиконечный крест, а деревянную крышу поддерживали шесть столбов с колоннами. Срубленная из леса и покрытая от вершины тесом часовня имела небольшую площадь – около 4 аршин в длину и столько же в ширину. Под крышей на столбах с трех сторон – западной, северной и южной проходила галерея с устроенными лавками для сиденья и отдыха.

Вход в часовню вел с западной стороны, прямо из леса: сначала нужно было подняться по ступенькам на галерею и только потом можно попасть внутрь часовни. Там, на восточной стороне в киоте стояла большая икона святителя Николая чудотворца с событиями из жизни его. Впечатлял размер чудотворного образа – в ширину 1 аршин 3 вершка, а в высоту – 2 аршина 10 вершков. Рядом с этой иконой с левой стороны возвышалась до потолка огромная фигура – деревян-

*Ил. 6. Иван Александрович
Гольшев*

*Ил. 7. Никольская часовня
в Нередичах*

Ил. 8. Резной образ Николая чудотворца Можайского

ный резной образ Николая чудотворца Можайского: в короне и венце из металла, с мечом в правой руке. Вся фигура была окрашена в яркие светлые краски и золото. Высота угодника достигала 2 аршина 6 вершков. Перед фигурой и иконой привешены были жестяные лампы.

С правой стороны той же восточной стены помещался образ Покрова Пресвятой Богородицы, а также икона снятие с креста и положение во гроб Иисуса Христа, внизу которой стояла надпись: «Писан сей святой образ в царствование Государя Императора Николая Павловича, а писан Харьковским купцом Аржановым в 1834 году и отдан в 1834-м». Вкладчик происходил родом из местных крестьян-

офеней, занимался иконописью, а затем, разбогатев, перечислился в харьковское купечество. Внутренние стены часовни окрашены были разными красками в виде шашек, а с двух сторон от икон находились живописные образа благословляющего Николая чудотворца и пророка Илии со свитком: «Ревнуя и поревновах по Господе Боже моем Вседержителе слыша сей пророк»⁹.

Под киотом иконы святителя Николая и резной фигурой угодника, поперек часовни, лежало толстое квадратное бревно толщиной в 6,5 вершков, в середине которого в углублении, окованном прочным железом, под замком находились ящик и кружка с отверстием для жертвований от доброхотных дателей.

Свет во внутрь часовни проникал с трех сторон: с южной в стене прорублено было небольшое окно без рам и стекол, с северной свет проходил через дверной проем, а с западной находилась полукруглая створчатая дверь, окрашенная с лицевой стороны орнаментами. Над ней изображен на стене благословляющий Спаситель, а по сторонам двери – чудо Архистратига Михаила в Хонех и Архистратиг пора-

жает сатану. Вся часовня с наружной стороны, галерея и крыша окрашены были темно-малиновой краской.

При входе в часовню, находившуюся в пустынном месте, в которую едва проникал свет Божий, перед взором путника возникала слабо освещенная резная фигура угодника в рост человека и наводила какой-то особенный страх. Свое впечатление о нередической часовне оставил в путевых записках известный русский ученый Владимир Павлович Безобразов, посетивший ковровские места в 1861 году:

«Однообразие дороги (от сл. Мстеры в сл. Холуй) прерывалось лишь перевозом на Холуйской пристани (на Клязьме) и часовнею с деревянным изваянием святого чудотворца Николая, стоящею посреди мрачного леса. С этою часовнею связаны народные легенды, которые с трепетом рассказывал мне ямщик. Темнота и холод в этой часовне, посреди нее колоссальная белая фигура угодника, стоящего с большим мечом в руках и пустынный лес вокруг, действительно производят трепет в душе»¹⁰.

Причина возникновения часовни в таком пустынном месте достоверно неизвестна. Установленная еще в древности часовня со временем возобновлялась, но неизменно сохраняла первоначальный вид. Именно на этом месте, по преданию, был найден в древности деревянный резной образ Николая чудотворца, который и поставили в часовне. Там он сохранялся до начала XIX столетия, пока не был перенесен в храм погоста Нередичи. В часовне же установили другой образ.

С древней иконой святителя Николая чудотворца местные жители связывали легенды и предания, которые передавали из поколения в поколение. Так, однажды помещик соседнего села Овсянниково лейб-гвардии капитан Андрей Лукьянович Толмачев вздумал перене-

*Ил. 9. Владимир Павлович
Безобразов*

Ил. 10. Казанский храм села
Овсянниково

называемом Никола Нередищах деревянной часовни украдено неизвестно кем три образа: во имя Николая чудотворца, Флора и Лавра, Ста тридцати Явлений Божией Матери).

Первая из вышеперечисленных икон как раз и была той самой, явленной, почитаемая как чудотворная. Злоумышленников нашли быстро, но те отпирались, а похищенных икон отыскать никак не могли:

«19 февраля прошлого 1809 г., явясь в присутствие Ковровского земского суда Вязниковской округи вотчины князя Шаховского деревни Третьяковки крестьянин Александр Андреев показал, что 1808 г. в декабре месяце, а которого числа не помнит, по взятому им из Вязниковского уездного казначейства платному паспорту нанявшись, он Вязниковской же округи помещика Ивана Нестерова сельца Осинок у крестьянина Данилы Яковлева в работники для продажи медных и деревянных образов был с хозяином и еще с товарищем его того ж господина Нестерова Вязниковской округи деревни Ширяхи крестьянином Парамоном Григорьевым Нижегородской губернии в разных городах и селениях, и в то время находясь Сергачской округи

сти чудотворный образ из часовни в свою приходскую церковь. Но на утро следующего дня образ снова оказался на прежнем месте. Повторная попытка вновь успеха не принесла – икону снова нашли в часовне. И тогда от своей идеи помещик вынужден был отказаться. Случались попытки и кражи чудотворного образа. Документы Государственного архива Владимирской области свидетельствуют о том:

«1808 г. декабря 10-го дня Ковровскому земскому суду Ковровской округи вотчины помещика Николая Култашева деревни Доронихи староста Василий Федоров рапортом донес, что того года ноября 30-го числа из состоящей под их деревней в бору

в мордовском селе Чукалах означенные крестьяне Парамон и Данила продали при нем одного села священникам, а как их зовут – не знает, два образа большие на деревянных досках, на коих усмотрена им одна икона Божией Матери «Сто тридцать явлений», а другая Фрола и Лавра, проданы ж первый образ за восемь рублей, а второй за пять рублей. И оные иконы действительно украдены ими из состоящей в бору Ковровской округи погоста Нередич часовни, а притом у Парамона Григорьева в возу нечаянно видел он и третий, пропавший из той часовни образ резной Николая Чудотворца, куда ж они сей продали – неизвестно.

По поводу чего 13-го марта на требование Ковровского из Вязниковского земского суда прислан крестьянин помещика Нестерова деревни Ширяихи Парамон Григорьев с таковым уведомлением, что товарищ его Данило Яковлев из отлучки в дом свой не явился. Крестьянин Парамон Григорьев, будучи спрашиван, показал, что 1808 г. зимою за неделю до Николина дня со взятым из Вязниковского уездного казначейства платным паспортом поехал он в разные российские города для продажи и вымену Святых икон, так же и прочего мелочного товара вместе с одновотчинным сельца Осинок крестьянином Даниилом Яковлевым, у коего был свой товар. И при нем находился в работниках деревни Третьяковой крестьянин Александр Андреев. Будучи ж все они в Нижегородской губернии, продавали в разные города и селения товар свой. Так же были и Сергачской округи в разных селениях, но в мордовском селе Чукале никогда не бывали и там священнику никакой образ не продавали, равно из состоящей в бору Ковровской округи погоста Нередич часовни трех образов: Божией Матери «Ста тридцати явлений», Фрола и Лавра, Николая Чудотворца – не продавал. И кто оные украл – не знает, но что показывает крестьянин Андреев, якобы он украл, то сие вводит на него по злобе, ибо во время ходьбы имели с ним ссору и пьяные дрались.

А 9-го апреля Ковровской округи погоста Нередич священник Никита Степанов в объявлении земскому суду прописывал, что крестьянин деревни Ширяихи Парамон Григорьев, хотя в краже трех святых образов чинит заpiresательство, но в похищении изобличить его может той же деревни крестьянин Филипп Давыдов. Ибо от него явлено о сем злодействе всем священно-церковнослужителям Вязни-

ковской округи погоста Дебри, причем оному суду доносил, что и товарищ крестьянина Парамона Григорьева сельца Осинок Данило Яковлев находится ныне в доме своем.

Почему 28-го того ж апреля крестьяне деревни Ширияхи Филипп Давыдов, сельца Осинок Данило Яковлев и доказатель крестьянин ж деревни Третьяковой Александр Андреев выстребованы были чрез Вязниковский в здешний земский суд, где из них Данило Яковлев, будучи спрашиван, показал, что в 1808 г. в начале зимы со взятым из Вязниковского уездного казначейства платным паспортом поехал он в разные российские города для промена святых икон обще с крестьянином деревни Ширияхи Парамоном Григорьевым. И при нем Яковлеве находился в работниках Вязниковской округи деревни Третьяковой крестьянин Александр Андреев. Образа ж променивали они всякой по разным городам и селениям в Сергачской округе, но были ли в селе мордовском – не упомнит, ибо переезжали из одного в другое селение, названия их знать не может, а потому, и с крестьянином Парамоном Григорьевым в селе мордовском вместе был ли, не упомнит»¹¹.

Из дальнейшего опроса крестьянина Данилы Яковлева выяснилось, что икон он никаким священникам не продавал, а Филипп Давыдов и вовсе отказался от показаний. Не подтвердил слова нередического священника Никиты Степанова и причт Никольской церкви погоста Дебри. На запрос же земского суда священник нижегородского села Чукалово Лаврентий Гаврилов ответил, что в декабре 1808 г. он действительно купил образ Божией Матери «Сто тридцать явлений», который приложил в местную Христорождественскую церковь. У кого же покупал икону – батюшка не знал.

Продолжение этой истории оказалось совершенно неожиданным: «вотчины коллежского асессора Рогановского деревни Юдихи соцкой Алексей Артамонов земскому суду доносил, что 28 мая 1809 г., из числа покраденных трех образов, один, во имя Николая чудотворца, найден под деревней Юриной по дороге, лежащей к селу Овсянникову, в мелком кустарнике крестьянкою той же деревни Юриной Катериною Ивановою»¹².

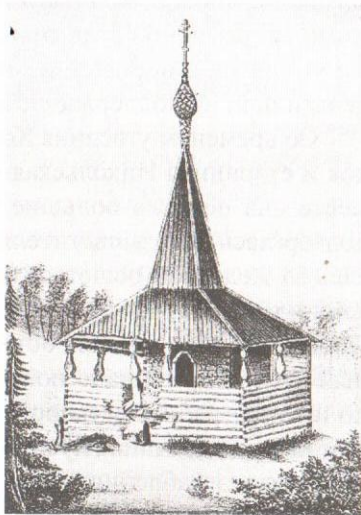
По легенде, которую рассказывали и спустя десятилетия после описываемых событий, похититель чудотворной иконы через год после кражи ослеп и был вынужден подкинуть икону обратно. С тех пор

старинный образ святителя Николая чудотворца, особо чтимый прихожанами, с крестным ходом перенесли в церковь погоста Нередичи.

Неоднократно воры пытались поживиться и деньгами, которые добротные датели опускали в кружку, находившуюся в часовне. Надолго в памяти местных жителей остался случай, когда грабитель, сорвав крышку с накопительной кружки, опустил туда руку, а вытащить ее обратно уже не смог. Всю ночь он просидел в таком положении внутри часовни, а наутро его обнаружили местные крестьяне. Лишь с помощью специального инструмента злоумышленника удалось освободить. В другой раз воришке, вошедшему в часовню, показалось, что ему стал угрожать мечом Николай угодник, и злодею ничего не оставалось, как с испугом убежать вон.

К образу святителя Николая чудотворца, который находился в храме погоста Нередичи, местные жители относились с особым благоговением. Образ этот, в отличие от другого, что находился в часовне, имел не такие большие размеры. Украшенный серебряной вызолоченной ризой он представлял собой образ угодника с мечом в правой руке, а в левой должна была быть церковь, но она отсутствовала. Последнюю заменяла собой церковь, написанная на стене киота. Вероятно, храм с иконы был утерян во время кражи ее крестьянином-офеней, и с того времени больше не возобновлялся.

Часовня святителя Николая чудотворца стояла на перекрестке важных путей сообщения и поэтому приносила неплохой доход причту нередичской церкви. С юга от часовни пролегал Вязниковский тракт, с запада – тракт со стороны города Коврова, выходявший из леса перед часовней и соединявшийся здесь с большой дорогой. У самой часовни дороги раздваивались и направлялись к перевозам через реку

Ил. 11. Никольская часовня в погосте Нередичи

Клязьму. Одна из них вела на перевоз, называемый Холуйским, а другая – на перевоз под названием Кисаровый.

Во времена расцвета знаменитых Холуйских ярмарок мимо часовни тянулись вереницы возов с товарами, множество различных экипажей спешили с купцами, торговцами и покупателями. И как радовался уставший взгляд путника, когда среди бесконечного густого леса, тянувшегося вдоль дорог, он видел на большой открытой поляне деревянную часовню. Здесь он мог позволить себе немного отдохнуть от дальней дороги по зыбучим пескам: в летний зной посидеть под крытой галереей часовни и дать себе и лошадям утолить жажду, испив ледяную освежающую воду из колодца, находившегося в 20 саженьях от часовни. И конечно, купцы заходили в древнюю часовню, чтобы помолиться Николаю чудотворцу. Все проезжающие мимо непременно оставляли свою лепту в железном ящике под ногами угодника, а временами она была очень даже внушительной. Эти деньги шли на поддержание Никольской церкви погоста Нередичи.

Со временем угасания Холуйских ярмарок стала приходить в упадок и старинная Никольская часовня¹³. Находившаяся в уединенном месте она понесла большие потери от рук грабителей. Нападению подверглась икона святителя Николая чудотворца, которая находилась за железной решеткой в медной посеребряной ризе. Злоумышленники, думая, что это серебряная риза, отломали от нее уголок, но, увидев, что риза медная, оставили дальнейшее расхищение. Отрезанный уголок прихожане позднее заделали металлической накладкой, но и тогда грабители не остановились. Риза все-таки была украдена, и от нее остался лишь кусочек поздней накладки. Во избежание позднейшего разграбления причт нередичской церкви железную решетку, которая закрывала икону, перенес в храм, а сам образ стал указывать, что и здесь поработала алчная злодейская рука, обезобразившая лик святителя. Много раз обворовывался и ящик для добродетельных дателей. Но нанять сторожа для охраны часовни церковный причт не решался, так как тогда бы подверглась опасности жизнь человека. История древней деревянной часовни во имя святителя Николая чудотворца в Нередичах завершилась в 1904 году. В том году она сгорела и больше не возобновлялась. Вместо нее, на том же месте на средства крестьян деревни Юдиха Константина Георгиевича Уварова,

Алексея Георгиевича Уварова и Степана Ивановича Мусатова была выстроена каменная часовня¹⁴.

В самом же погосте Нередичи деревянные храмы простояли до начала XIX века. После пожара, который уничтожил обе церкви, в Нередичах на средства прихожан и доброхотных жертвователей по благословению епископа Владимирского и Суздальского Ксенофонта (Тропольского) началось возведение каменного храма. Строительство велось в течение 10 лет, и было завершено к 1821 году. Особое усердие в устройстве храма проявил церковный староста крестьянин деревни Юдиха Иван Мартынов¹⁵. Новопостроенный каменный пятикупольный храм во имя святого

Ил. 12. Епископ Владимирский и Суздальский Ксенофонт (Тропольский)

Николая чудотворца имел один придел пророка Илии. Особых древних предметов в новой церкви никаких не осталось, так как все уничтожил еще огонь в старых деревянных храмах, включая древние акты по истории погоста и церковные летописи. Исключение составили лишь древний оловянный ковчег и серебряный наперсный крест, вызолоченный по краям и украшенный жемчугом, с частицами мощей многих святых: Меркурия, Иакова Пермского, архидиакона Стефана и Севастиана, Анны пророчицы, освященного Губа, Спиридона чудотворца, Лаврентия, мученика Федора Стратилата и Марии Египетской.

Одновременно с каменной церковью на погосте была устроена такая же колокольня, а позднее и ограда. В 1834 году вместо тесовой кровли храм стараниями прихожан был покрыт железом. Последние же строительные работы в Нередичах были произведены в 1915 году, когда усердием шуйского купца Владимира Михайловича Павлова в церкви возобновили стенную роспись, а на средства крестьянки де-

52398

МУК «Ковровская
центральная районная
библиотека»

пезного храма¹⁶. В таком виде Никольская церковь стояла вплоть до разрушения в начале 1930-х годов. Во многом благолепие Николо-Нередицкого храма создавалось усердием и тщанием церковных старост – крестьян окрестных деревень, которых выбирали прихожане на трехлетие. Некоторые их имена известны на сегодняшний день. С 1871 года церковным старостой погоста Нередицы был крестьянин деревни Дорониха Тимофей Семенов¹⁷. В 1875 году эти обязанности исполнял крестьянин деревни Юдиха Иван Иванович Захаров¹⁸. Не одно трехлетие в 1870-1880-е года церковным старостой Никольской церкви был Федор Васильевич Пикунов из Юдихи¹⁹. В 1890-е годы более 3-х раз церковным старостой избирался проживавший в той же деревне ковровский мещанин Тимофей Васильевич Хахин²⁰. В 1897 году за 10-летнюю усердную службу и личные пожертвования в пользу храма он был удостоен благословения Святейшего Синода²¹.

Как населенный пункт, погост Нередицы возник при находящейся там церкви. Проживали там исключительно семьи причта. В 1837 году на погосте обитало 19 человек в 3-х дворах, в 1857 году – в тех же дворах 22 человека, а в 1904 году в Нередицах в 4-х дворах насчитывалось 13 жителей. Кроме домов причта, около Никольского храма находился двухэтажный полукаменный дом-богадельня, в котором жил и церковный сторож. Так, в конце XIX – начале XX веков эту должность занимал отставной солдат Коментариссий Павлович Шилов, из крестьян села Порздня Юрьеveckого уезда Костромской губернии²². На сегодняшний день известны имена 11 настоятелей Никольской церкви погоста Нередицы с начала XVIII столетия и до закрытия храма (см. Приложение 1).

В течение XVIII века в Нередицах священствовали о. Нестор²³; иерей Кондратий Павлов; о. Трифон Кондратьев, унаследовавший место отца²⁴; иерей Григорий Иванов²⁵. Никто из них не получил специального духовного образования, а настоятельскую должность в Нередицах все они занимали по родству. Именно такое правило занятия должностей среди духовного сословия практиковалось тогда в России. С начала XIX столетия преимущество в рукоположении в священнический сан стали получать представители духовенства, имевшие специальное духовное образование. В первое время образованных иереев для всех храмов Владимиро-

Ил. 13. Владимирская духовная семинария

Суздальской епархии не хватало, поэтому в Нередици первый священник, окончивший курс Владимирской духовной семинарии, был назначен только в 1835 году. До него настоятелями Никольской церкви служили иереи Никита Степанов, определенный из пономарей погоста Нередици, и его сын Федор Никитин, при котором в погосте был выстроен каменный храм²⁶. Оба они принадлежали к коренному роду священно-церковнослужителей погоста Нередици, представители которого позднее получили фамилии Орловы, Ильинские, Резвовы и Маленны.

В 1835 году священником в Нередици был назначен Захарий Семенович Чередин. Выпускник Владимирской семинарии 1832 года, он

Ил. 14. Николай Евгеньевич Маленин – выпускник Владимирской духовной семинарии 1910 года

прослужил в Никольской церкви 10 лет, после чего за какие-то проступки низведен в причетники и направлен на служение в село Воймига Суздальского уезда²⁷. Приемником его стал иерей Яков Лаврентьевич Меморский – сын пономаря села Турчино Суздальского уезда. После окончания в 1844 году семинарии во Владимире он был рукоположен во священника к Никольской церкви погоста Нередичи, где прослужил почти 30 лет. За это время о. Яков неоднократно за свою пастырскую деятельность удостоивался благодарности от епархиального начальства и Святейшего Синода, начиная с бронзового наперсного креста в память Крымской войны, полученного им в 1861 году, и заканчивая фиолетовою скуфьею.

В 1864-1875 годах Яков Меморский выполнял обязанности ведомственного духовника своего благочиннического округа. Последующая служба о. Якова проходила в селах Бережок Юрьевского уезда и Любец Ковровского уезда, откуда он в 1901 году выбыл за штат²⁸. Дети Якова Лаврентьевича и его супруги Марии Федоровны, в отличие от своих предков, выбыли из духовного сословия: единственный сын Аркадий, окончив семинарию, служил торфмейстером по Министерству государственных имуществ; дочь Елизавета вышла замуж за Александра Васильевича Марсова, надсмотрщика телеграфной станции в Иваново-Вознесенске; мужем другой дочери Клавдии стал конторщик на Московско-Нижегородской железной дороге Павел Иванович Зерчанинов; дочь же Александра вышла замуж за Ивана Ивановича Киприанова, крестьянина села Пантелеево²⁹.

Следующим священником погоста Нередичи стал в 1875 году Иван Николаевич Молчанов, также выпускник Владимирской духовной семинарии, сын дьячка погоста Троицкий Александровского уезда. Настоятелем Никольской церкви о. Иоанн стал после перевода из села Троица-Берег Суздальского уезда, где он священствовал 6 лет. Служба о. Иоанна в нередичском храме продолжалась недолго: в апреле 1882 года он скончался в возрасте 36 лет и был погребен при церкви³⁰.

И. Н. Молчанова заменил его свояк священник села Ковергино Владимирского уезда Иосиф Иванович Одоранский. О. Иосиф также происходил из духовного сословия. Родился он в семье священника села Выползова Слободка Переславского уезда. В 1860 году он со зва-

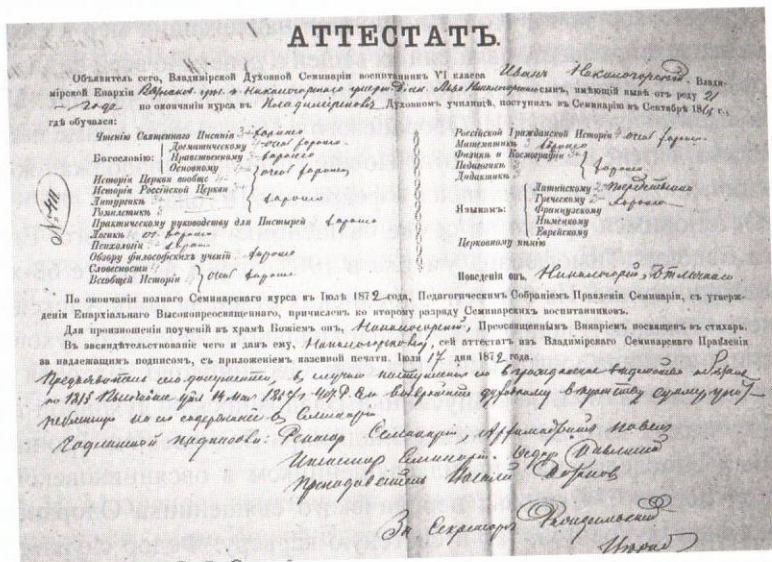
нием студента закончил Владимирскую духовную семинарию, после чего 4 года прослужил учителем в селе Бережок Юрьевского уезда. В 1864 году Иосиф Иванович сочетался браком с дочерью священника села Бородино Суздальского уезда Тимофея Никитича Георгиевского Евдокией и тогда же был рукоположен во иерея в село Нилы Переславского уезда. Последующая служба о. Иосифа проходила в храмах сел Абакумлево Суздальского уезда, Погребищи и Ковергино Владимирского уезда, погоста Николопольский Судогодского уезда. В апреле 1882 года Иосиф Иванович был перемещен в Никольскую церковь погоста Нередичи, где настоятельствовал до своего увольнения за штат в 1909 году³¹.

О. Иосиф Одоранский отличался не только как талантливый пастырь, но и как ревнитель народного просвещения. Не один год он обучал безвозмездно крестьянских ребятшек у себя дома, состоял законоучителем в земских училищах, в том числе в Юдихе. Старания священника Одоранского к благолепию приходских храмов отмечалось и епархиальным начальством, и Святейшим Синодом. Однако в службе о. Иосифа случались и неприятности. Так, в 1891 году ему был сделан строгий выговор за то, что он не принял надлежащих мер к сохранению в безопасном месте священных вещей и денег. По всей видимости, это стало следствием очередной кражи в нередичской часовне. 27 лет продолжалась служба И. И. Одоранского в Никольском храме погоста Нередичи. После выхода за штат Иосиф Иванович продолжал жить в Нередичах. Здесь он и скончался в феврале 1916 года³².

Остановимся кратко на семье священника Одоранского. Его супруга Евдокия Тимофеевна умерла в 1907 году в возрасте 63-х лет от болезни сердца. Из 6 детей Одоранских старшая дочь Александра после окончания Владимирского епархиального женского духовного училища служила учительницей в селе Овсянниково, а вторая дочь Мария вышла замуж за выпускника Владимирской духовной семинарии учителя того же училища Владимира Васильевича Троицкого, который впоследствии служил священником в овсянниковской Казанской церкви³³. Сыновья нередичского священника Одоранского избрали как духовную, так и светскую карьеру: Федор служил диаконом в Богоявленской церкви слободы Мстера Вязниковского уезда, Иван в том же сане – в селе Нагорье Переславского уезда, Ев-

Ил. 15. Владимирское епархиальное женское духовное училище

Ил. 16. Аттестат Ивана Львовича Николозгорского об окончаніи семинарии

лампий работал машинистом на железной дороге, а младший Александр после окончания семинарии начинал свою карьеру законоучителем и учителем земского училища в Юдихе. Прослужив 8 лет учителем, А. И. Одоранский поступил на медицинский факультет Юрьевского университета, который и окончил в 1911 году. Последующая служба врача Александра Одоранского проходила в Ковровских железнодорожных мастерских и на фабрике Ремизовых в деревне Балмышево Ковровского уезда. В 1913 году сын нередичского священника занял должность эпидемического врача во Владимирской губернской земской больнице³⁴.

После выхода за штат священника погоста Нередичи Иосифа Одоранского настоятелем Никольского храма был назначен 58-летний иерей Иван Львович Никологорский. Предки о. Иоанна издавна служили в Христорождественской церкви погоста Никологоры Вязниковского уезда, откуда и получили свою фамилию. Родившийся в семье дьячка Льва Яковлевича, Иван Никологорский после окончания в 1872 году Владимирской духовной семинарии 7 лет прослужил учителем и законоучителем при сельской школе питомцев Императорского Московского воспитательного дома. В 1879 году он вернулся в родную епархию и был рукоположен во священника в село Пировы Городищи Вязниковского уезда. 20 лет продолжалась служба о. Иоанна Никологорского на вязниковской земле, после чего он был переведен в село Иналово Юрьевского уезда³⁵.

И. Л. Никологорский стал последним нередичским священником до «великих потрясений». В начале 1918 года о. Иоанн ушел за штат, а на его место епархиальное начальство назначило священника Александра Язвицкого. Иерей Александр не имел полного среднего духовного образования. По всей видимости, служба о. Александра в Нередичах продолжалась недолго, и можно предположить, что священник вскоре после назначения был подвергнут репрессиям со стороны новой власти. Как бы то ни было, но в середине 1920-х годов настоятелем Никольской церкви в Нередичах вновь упоминается престарелый священник Иван Львович Никологорский. Сколько еще прослужил о. Иоанн и при нем ли был закрыт храм в погосте – неизвестно. Но на сегодняшний день священник Никологорский – последний из известных нам его настоятелей.

Двое сыновей И. Л. Никологорского пошли по стопам отца и стали священниками. Старший сын Николай, окончив в 1898 году семинарию, некоторое время служил там же надзирателем, а затем был рукоположен во священника к Богоявленской церкви слободы Мстера. Скончался о. Николай в 1905 году в возрасте 28-ми лет³⁶. Второй сын Сергей, получив духовное образование, в 1907 году был определен настоятелем церкви села Булатниково Муромского уезда. Пастырская служба о. Сергия Никологорского продолжалась до 1937 года. Будучи священником села Старые Котлицы Муромского района, он 22 октября 1937 года был арестован и осужден к расстрелу³⁷.

*Ил. 17. Выпускник
Владимирской духовной
семинарии 1905 года Петр
Иванович Никологорский*

Владимирскую семинарию закончили и два младших сына нередического священника. Петр Иванович Никологорский после семинарии продолжил учебу в Юрьевском университете - сначала на юридическом, а затем на медицинском факультетах. Карьера врача Никологорского завершилась в 1919 году. Он скончался в разгар Гражданской войны³⁸. Неизвестной остается судьба последнего из братьев Никологорских Алексея. Последние сведения о нем относятся к 1906 году, когда он стал выпускником семинарии во Владимире³⁹. В настоящее время потомки священника погоста Нередичи Ивана Львовича Никологорского

проживают в Сибири – в далеком от ковровских мест Иркутске.

Кроме настоятеля, причт Никольской церкви погоста Нередичи составлял еще и псаломщик. Как правило, занимавшие эту должность церковнослужители получали образование в духовных училищах, и многие из них в храм назначались по родству, наследовав место своего предшественника. В XIX-XX столетиях в погосте Нередичи служили псаломщиками Егор Захарович Орлов, Федор Егорович Орлов, Андрей Иванович Критский, Евграф Лебедев, Алексей Андреевич

Критский, Павел Герасимович Державин, Павел Иванович Ключарев, Константин Иванович Невский, Александр Семенович Царицын, Валентин Михайлович Петров, Николай Александрович Невский.

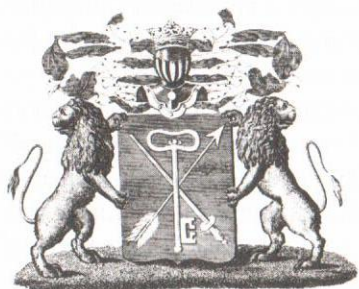
1930-е годы стали последними в истории Николо-Нередичского погоста. Никольский храм, как и большинство православных церквей, в годы советской власти постигла печальная участь. Он был закрыт, и некоторое время стоял в запустении. Но этим дело не ограничилось. Решив использовать церковный кирпич в строительстве, представители новой власти разобрали Никольский храм до основания, как и одноименную часовню. Вместе с ними разрушили и колокольню, и церковную ограду. До настоящего времени не дошло ни одной фотографии Никольской церкви, поэтому воссоздать ее облик уже не возможно. От былой красоты и таинственности Нередичского погоста не осталось и следа. В настоящее время историю нередичской округи продолжают деревни Юдиха, Юрино и Дорониha, входившие когда-то в приход Никольской церкви.

ДЕРЕВНЯ ЮДИХА И СЕЛЬЦО БОРОТКИНО

Издавна в приходе Нередичского погоста находились деревни Юдиха, Юрино, Дорониha и сельцо Бороткино. В дальнейшем Бороткино и Юдиха слились, и уже к 1830-м годам селение обозначалось как «сельцо Юдиха, Бороткино тож».

В исторических документах Юдиха упоминается уже в конце XVI столетия. Но тогда она была не деревней, а селищем: «Селище Юдинское, а в нем пашни худые земли перелогом и лесом поросло 14 четьи, а в дву потому ж, лесу непашенного 5 четьи»⁴⁰. Обозначение Юдихи селищем указывает, что на этом месте и ранее проживали люди, но по каким-то причинам оно обезлюдело и стало пустым. Можно предположить, что причиной запустения Юдихи стала эпидемия, которая положила конец и Никольскому монастырю князей Кривоборских, который находился недалеко от селища. Первым жителем Юдихи был некто Иуда, от имени которого и произошло название деревни.

Повторное заселение нередичской округи началось вскоре после окончания Великой Смуты, когда эти земли были пожалованы дворя-

Ил. 18. Герб Кайсаровых

нам Кайсаровым (см. Приложение 2). Еще в середине XIX века на Нередичском погосте вместе с надгробием князя Мирона Ивановича Кривоборского была найдена еще одна белокаменная плита, на которой читалось: «Лета 7138 [1630 г.] месяца марта в 4 день преставися князь Ефим Петрович Кайсаров». У плиты, длиной 1 аршин и шириной 14 вершков, по всему периметру имелся высеченный

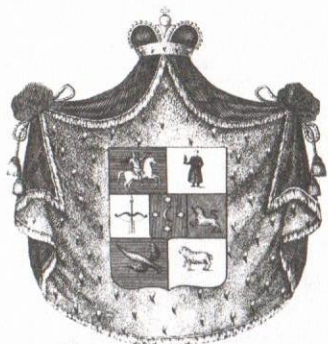
бордюр, а один из ее углов был отколот. В надписи, которая занимала центр надгробного камня, имелась неточность: Кайсаровы – потомственный дворянский род, а не княжеский. Род Кайсаровых, очень многочисленный, имел много своих представителей в Ковровской округе и других уездах Владимирской губернии вплоть до начала XX столетия⁴¹. Е. П. Кайсаров проживал в основанном им сельце Бородино, которое уже к 1628 году получило второе название – Бороткино. Сельцо Бороткино находилось по соседству с Юдихой, и та сторона, в которой стояли нередичские деревни, по фамилии когда-то живших там помещиков Кайсаровых прозывалась Кайсаровщиной или, в просторечии, Кисаровщиной. Отсюда и название Кисаровского (Кисарского) перевоза через Клязьму, о котором еще и сегодня сохраняется память среди местных жителей.

После кончины Ефима Кайсарова деревню Юдиха и сельцо Бороткино унаследовали его сыновья Андрей, Иван и Устин, которым эти селения принадлежали все XVII столетие⁴². В грамоте 1667 года упоминается «поместья Андрея Алфимовича [Ефимовича] Кайсарова сельца Бороткино (Юдихи) крестьянин Федор Калинин сын Портной мастер». Следующими владельцами Юдихи и Бороткина стали братья Михаил и Никифор Андреевичи Кайсаровы, их племянник Дмитрий Петрович Кайсаров и двоюродная сестра Анна Ивановна Кайсарова, вышедшая замуж за князя Александра Яковлевича Урусова, сына стольника царя Петра Великого и капитана лейб-гвардии Преображенского полка. Мичман Александр Урусов был одним из первых дворян, которых царь Петр I направил в Англию для обу-

чения морскому делу⁴³. В 1715 году в сельце Бороткино упоминаются 3 двора вотчинников, что дает основание утверждать, что помещики Кайсаровы и тогда по-прежнему там жили⁴⁴. До середины XVIII века дворяне Кайсаровы и родственные им князья Урусовы единолично владели Юдихой и Бороткиным.

К этому времени владельцами означенных селений значились унтерлейтенант флота Афанасий Михайлович Кайсаров, его брат капрал лейб-гвардии Преображенского полка Андрей Михайлович и княгиня Анна Ивановна Урусова с сыном сержантом лейб-гвардии Семеновского полка князем Александром Александровичем Урусовым. Свою жизнь А. А. Урусов посвятил военной карьере, прослужив от солдата до полковника, принимал участие в военных действиях в Польше и Турции. Под конец жизни он дослужился до чина генерал-майора и вышел в отставку в сентябре 1773 года. Впоследствии князь Александр Александрович Урусов стал известен среди современников как почетный член императорской Академии наук и Московского университета, археолог, любитель и знаток отечественных древностей, коллекционер и «усердный ревнитель просвещения». Московскому университету он пожертвовал целый музей минералов, монет, медалей, мозаик и прекрасную библиотеку⁴⁵.

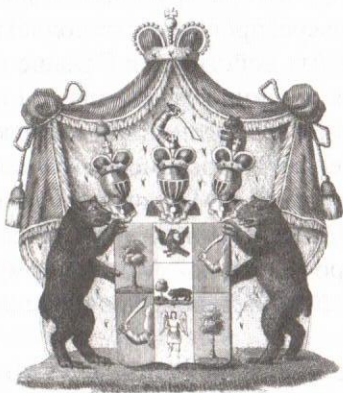
В 1747 году проживавшему в сельце Бороткино Афанасию Михайловичу Кайсарову и его супруге Ксении Петровне принадлежало в Юдихе и Бороткине крестьян 32 души мужского пола, Андрею Михайловичу Кайсарову в тех же селениях – 17 душ мужского пола, а Урусовым – 24 души мужского пола⁴⁶. Старший из братьев Афанасий Кайсаров скончался в 95-летнем возрасте 21 мая 1779 года в своей усадьбе в Бороткино, и был погребен при храме Николо-Нередичского погоста⁴⁷. Его жена Ксения Петровна умерла раньше супруга, но она получила общероссийскую известность как одна из многих исцелившихся от длительной болезни при поездке к мощам

Ил. 19. Герб князей Урусовых

Ил. 20. Паусий Сергеевич
Кайсаров

Ил. 21. Герб князей Гундоровых

Васильевич Култашев. Кроме того, что в 1806 году Н. В. Култашев являлся тысячным начальником милиции от Ковровского уезда, известно, что владелец деревень нередичской округи был и винозаводчиком. Ему принадлежал винный завод в ковровской деревне Курьяниново, который в 1804 году вырабатывал 1425 ведер вина⁵¹. 24 февраля 1807 года в возрасте 56-ти лет Н. В. Култашев скончался

святителя Димитрия Ростовского⁴⁸. Единственным наследником кайсаровского имения стал Сергей Андреевич Кайсаров, сын А. М. Кайсарова. Еще в 1763 году капралу лейб-гвардии Измайловского полка С. А. Кайсарову в Юдихе и Бороткине принадлежало 68 душ крепостных крестьян, а в 1779 году он унаследовал еще и крестьян скончавшегося дяди Афанасия Михайловича⁴⁹.

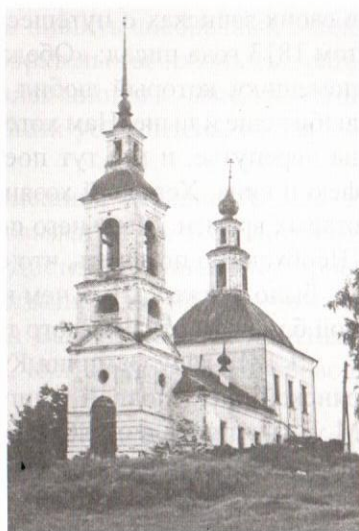
Что же касается урусовской части нередичского имения, то в 1751 году его полностью купил майор Василий Трофимович Култашев, представитель старинного дворянского рода, помещик Суздальского и Шуйского уездов (см. Приложение 2). Его супругой была княжна Екатерина Андреевна Гундорова, происходившая из младшей ветви рода князей Стародубских, которым когда-то принадлежала вся Ковровская округа⁵⁰. К 1782 году вдова Екатерина Андреевна Култашева владела 40 душами крестьян мужского пола в деревне Юдиха и сельце Бороткино.

В конце XVIII века эти селения наследовал сын супругов Култашевых отставной артиллерии майор Николай

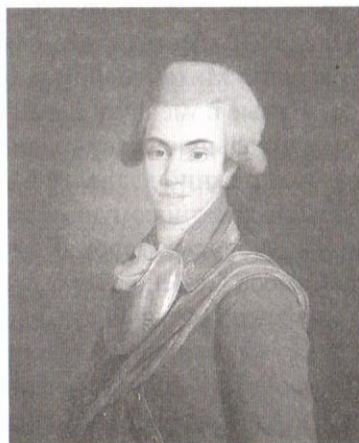
в другом своем имении – селе Зименки Ковровского уезда. Незадолго до своей кончины Николай Васильевич купил у Кайсаровых их часть деревни Юдиха и сельца Бороткино, и стал единственным владельцем большой нередичской вотчины.

Николай Васильевич умер холостяком, поэтому Юдиху и Бороткино унаследовал старший брат покойного, артиллерии подпоручик Михаил Васильевич Култашев, занимавший в 1782-1784 годах должность ковровского уездного предводителя дворянства. Свою службу новый владелец нередичской округи начал еще в 1767 году унтер-офицером первого фузилерного полка. После выхода в отставку он состоял по выбору заседателем Суздальского нижнего земского суда. Должность предводителя дворянства стала последней в служебной карьере Михаила Култашева. После 1784 года он уже больше нигде не служил и постоянно жил в селе Зименки Ковровского уезда, где в 1815 году выстроил каменный храм во имя святого Ильи Пророка. М. В. Култашев был богатым помещиком: только в Ковровском уезде ему принадлежало около 400 душ крепостных.

У хлебосольного и общительного владельца зименковской усадьбы часто собиралось обширное общество из окрестных помещиков и чиновников. Бывший владимирский губернатор и известный литератор князь Иван Михайлович Долгоруков

Ил. 22. Ильинский храм в селе Зименки

Ил. 23. Князь Иван Михайлович Долгоруков

в своих записках о путешествии из Москвы в Нижний Новгород летом 1813 года писал: «Обедать приехали мы к Култашеву Шуйскому помещику, который любил меня, как я был губернатор, и, кажется, любит еще и ныне. Нам хотелось обедать в Шуе, но он нас остановил на перепутье, и мы тут поели вдоволь, и сладко напились чаю, кофею и вина. Хороший хозяин! Угостил нас со всею приветливостью старых времен. Мы у него посидели до вечерен и поехали в Шуую...» [Необходимо пояснить, что село Зименки, числясь в Ковровском уезде, было ближе к Шуе, чем к Коврову, и находилось в непосредственной близости от Шуйского тракта].

В 1811 году фамилия Култашевых была внесена в VI часть дворянской родословной книги Владимирской губернии. Скончался М. В. Култашев в октябре 1824 года и был погребен в Зименках при Ильинской церкви⁵². Но еще задолго до своей кончины Михаил Васильевич в 1808 году продал часть деревни Юдиха (11 душ мужского пола) тогдашнему ковровскому уездному предводителю дворянства коллежскому асессору Аркадию Петровичу Рогановскому, а другую часть Юдихи и Бороткина передал своим сыновьям Степану и Григорию. Так, к 1816 году С. М. Култашеву принадлежало в деревне Юдиха 30 крестьян, а в сельце Бороткино – 9 крестьян; его брату Григорию Михайловичу, соответственно, 32 и 15 крестьян⁵³.

Новые помещики неродических деревень, каждый по-своему, имели скандальную славу среди владимирского дворянства. Несмотря на то, что прежний владелец М. В. Култашев жил холостяком, но он был большим охотником до женского пола и имел, как минимум, 5-х детей от 4-х дворовых девок. Еще в 1804 году рядовой 7-го егерского полка Самсон Семенов, из бывших крепостных Култашева, жаловался в Ковровский уездный суд, что барин «на другом году после отдачи его в рекруты взял насильственным образом в дом свой в Зименки жену [Самсона] Агафью Тимофеевну и выдал против закона в замужество за своего дворового человека» для того, чтобы самому поразвлечься с солдаткой. Но надо отдать должное господину Култашеву в том, что всех своих сыновей он воспитывал как своих законных детей и записал их в службу под своей же фамилией. Сестры Михаила Васильевича, Вера Васильевна, по мужу Парфентьева, и Елизавета Васильевна, по мужу фон Гольц, рассчитывая унаследовать от холосто-

го брата его имение, завели дело с целью лишить внебрачных детей наследства, фамилии и дворянства. Разбирательство тянулось долго и кончилось для сестер ничем, ибо их племянники к тому времени выслужили офицерские чины, а также были усыновлены своим же собственным отцом.

Степан и Григорий Култашевы, помещики деревни Юдиха и сельца Бороткино, были старшими сыновьями М. В. Култашева от дворовых девок Устиньи и Аграфены. Достигнув чина титулярного советника, они оба скончались холостыми, и их имения унаследовали младшие братья – штабс-капитан Василий и поручик Иван Михайловичи Култашевы, сыновья М. В. Култашева и его дворовой девки Пелагеи.

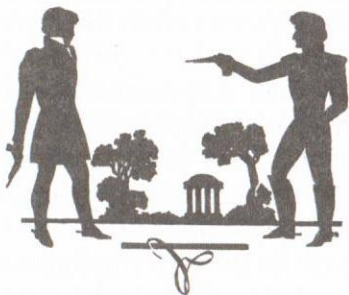
Василий Михайлович Култашев родился в селе Зименки Ковровского уезда. Службу начал в 12-летнем возрасте в Ярославской казенной палате поканцеляристом. Там он прослужил 8 лет и был уволен по прошению губернским секретарем для приискания другой должности с аттестатом, в котором говорилось: «Служа в сей палате при похвальном поведении, обязанность канцелярского чиновника отправлял с прилежанием, в штрафах, пороках, подозрениях и под судом не бывал и в формулярных списках всегда аттестован был к продолжению службы способным и к повышению чина достойным». Следующий этап служебной карьеры В. М. Култашев начал в Санкт-Петербургской драгунской команде, которая позже была преобразована в жандармский дивизион. В 1821 году Василий Михайлович по домашним обстоятельствам был уволен со службы с производством в штабс-капитаны. К этому времени за ним с братом только в Ковровской округе числилось около 260 душ крепостных.

С 1827 по 1830 год В. М. Култашев состоял дворянским заседателем Ковровского уездного суда, а с сентября по декабрь 1830 года занимал еще и должность участкового смотрителя по предохранению жителей Ковровского уезда от холеры. На дворянских выборах 1832 года Василий Михайлович ковровским дворянством был избран уездным предводителем на трехлетие. Когда во время его предводительства в июле 1834 года город Ковров потерпел сильнейший ущерб от пожара, он организовал сбор средств для помощи погорельцам среди дворян уезда и губернии. Должность ковровского уездного пред-

водителя дворянства В. М. Култашев исполнял до конца 1834 года, когда был уволен по прошению в связи с болезнью. В последующие годы помещик нередичской округи Култашев принимал участие в дворянских выборах, но баллотироваться в предводители уже отказывался. К 1848 году ему с братом принадлежало 338 душ крепостных. Скончался бывший предводитель В. М. Култашев после длительной болезни в октябре 1849 года в своем имении Зименки⁵⁴.

Ил. 24. Усадебный дом Култашевых в селе Зименки. 1960-е гг.

Брат Василия Михайловича Култашева Иван Михайлович, также владелец приходских деревень погоста Нередицы, службу начинал канцелярским чиновником в Ярославской казенной палате, а продолжил в Санкт-Петербургской драгунской команде. В 1820 году он был отставлен поручиком, после чего вместе с братом поселился в Зименках. В то время, когда

В. М. Култашев исполнял должность предводителя, Иван Михайлович состоял ковровским земским исправником. И. М. Култашев и его су-

пруга дочь подпоручика Анна Александровна Меркулова имели одного сына Михаила, отставного поручика Белевского пехотного полка, который 25 декабря 1851 года был убит на дуэли в Зименках отставным поручиком Гусарского наследного великого герцога Саксен-Веймарского полка Василием Евлампиевичем Кашинцовым, помещиком села Старое Татарово Вязниковского уезда⁵⁵.

Ил. 26. Надгробие Михаила Ивановича Култашева в селе Зименки

Принадлежавшие Култашевым приходские деревни погоста Нередицы так и оставались в их роду вплоть до отмены крепостного права, а землей при тех деревнях Култашевы владели вплоть до самого конца XIX столетия.

Как уже говорилось выше, владельцем другой части деревни Юдиha, самой большой в приходе погоста Нередицы, в начале XIX столетия стал ковровский уездный предводитель дворянства коллежский асессор Аркадий Петрович Рогановский. Он происходил из суздальского дворянства. Сын ротмистра Петра Львовича Рогановского, вязниковского земского исправника в 1778-1781 годах, и его жены Аграфены Матвеевны, урожденной Языковой, Аркадий рано лишился матери и воспитывался в семействе Алексея Григорьевича Безобразова, живше-

го в селе Ковалево (Патакино) Владимирского уезда. А. Г. Безобразов был богатым помещиком Владимирской, Рязанской, Нижегородской, Саратовской и Тульской губерний, а в 1783-1785 годах занимал пост владимирского уездного предводителя дворянства.

А. П. Рогановский службу начал в лейб-гвардии Преображенском полку, а в 1790 году в возрасте 24-х лет он вышел в отставку армии капитаном. В последующие годы Аркадий Петрович, переименованный в титулярные советники, состоял депутатом дворянства от Суздальского уезда, а в середине 1790-х годов служил заседателем Первого департамента Владимирского верхнего земского суда. Из ковровских уездных судей в 1806 году А. П. Рогановский ковровским дворянством был избран своим предводителем. Эту должность он занимал два трехлетия подряд. В 1806-1807 годах Аркадий Петрович участвовал в организации уездной милиции и подвижного земского войска. За службу предводителя он был награжден чином надворного советника и орденом святого Владимира IV степени. В 1811 году А. П. Рогановский купил у Сергея Алексеевича Безобразова сельцо Княгинино Ковровского уезда, где и поселился.

Аркадий Петрович был женат на Евпраксии Егоровне Пестрово, дочери надворного советника Егора Степановича Пестрово, судогодского городничего в 1778-1780 годах, позже советника Владимирской палаты уголовного и гражданского суда, «ветреной, но пригожей женщине». Вероятно, именно вследствие этой ветрености А. П. Рогановский разошелся с женой, но формально развод не был оформлен. Определенной характеристикой супруги Рогановского может служить тот факт, что она имела трех внебрачных детей от гороховецкого уездного предводителя дворянства Александра Григорьевича Батурина, за которого впоследствии вышла замуж.

Ил. 27. Усадебный дом Аркадия Петровича Рогановского в сельце Княгинино

Когда в 1810-1811 годах Аркадию Петровичу вздумалось жениться второй раз, то это дало повод его первой жене подать жалобу. Новой избранницей ковровского помещика стала 17-летняя Мария Ивановна Замыцкая, дочь вязниковского уездного предводителя дворянства в 1784-1785 годах Ивана Глебовича Замыцкого. Против Рогановского власти начали дело, и он был по указанию императора Александра I удален с поста предводителя. Дело о многоженстве Рогановского велось вплоть до самой его смерти, ибо многочисленные друзья, в том числе влиятельные Безобразовы и епископ Владимирский и Суздальский Ксенофонт (Троепольский) всячески затягивали разбирательство. Бракоразводный процесс супругов Рогановских наделал много шума во владимирском дворянском обществе⁵⁶.

Свои воспоминания об этом деле оставил владимирский губернатор в 1802-1812 годах князь Иван Михайлович Долгоруков, известный поэт и мемуарист:

«Предводитель дворянства ковровского, дворянин Рогановский, человек уже возмужалых лет, живущий в разводе с своей женой и способный к отправлению разных поручений, просил архиерея о формальном разводе его с женою, но, потеряв терпение, решился, не дождавшись успеха в начатом деле, обольстить молодую, благородную девушку и от живой жены женился на ней самым наглым образом, не скрыв почти ни от кого своего поступка. Молва меня о нем известила. Я досадовал, но ничего по одним сказкам предпринять не мог. Вступил донос от благочинного. Я вытребовал с него копию у архиерея и на сем документе основал представление к министру, который доложил государю. Велено предводителя сменить и отдать под суд. [Свое представление автор отправил 8 апреля 1810 года, а 26 апреля на представление А. А. Балашова императору была дана резолюция: «Государь император указать изволил предводителя Рогановского уволить от должности и звания, им ныне занимаемых, и избрать по порядку другого, о чем сообщить высочайшую волю г. министру полиции для предложения Сенату и с тем, чтоб на сие обращена была вся сила законов, а равным образом оную сообщить и Синода обер-прокурору»]⁵⁷.

Едва начался он, как все опрокинулись на меня и утверждали, что я, не справясь с правдой, писал об этом к министру. Чем больше меня

винили, тем сильнее я нападаю на свою жертву, потому что отнюдь не хотел в справедливом деле почитать быть за лжеца и клеветника в донесениях государю. Архиерей дело тянул и склонялся на сторону двуженца. Я разорвал с ним тотчас знакомство и запретил Рогановскому въезд в мой дом. Он думал, что я презрю этим, посержусь для одной формы, и все обойдется, но для меня нравы всегда были столь же священны, как и религия. Он ошибся в своем расчете и, когда увидел, что никакие в пользу его заступления подействовать на меня не могут, начал отражать меня на письме запирательством. Консистория, в явный соблазн благонравию, призывала его, допрашивала для формы, довольствовалась отрицаниями, зная сама, что они лживы.

Родственники его и прочие, призываемые во свидетели, все почти присягали, целовали крест и отходили игрою слов, говоря, что они на свадьбе не были и, следовательно, не знают, венчался ли он. Таким образом можно поклясться и в том, что я не знаю о смерти Петра первого, потому что при погребении его не был. Такие насмешные отзывы входили в дело и служили средством духовным властям под видом формы ни править, ни винить решительно Рогановского. Словом, дело тянулось года два и ничем еще не было кончено, как Рогановского свои собственные люди убили до смерти. Сие последнее злодеяние совершилось после меня, и тогда все закричали, что он точно был женат, да и не на двух только, а на трех, коих всех по имени называли [факт третьей женитьбы Рогановского никакими документами не подтверждается]».

К 1811 году за А. П. Рогановским в деревне Юдиха и сельце Бороткино значилось 13 крепостных душ⁵⁸. Кроме этого, за ним было имение в селе Терентьево Суздальского уезда, а также в Кадниковском уезде Вологодской губернии. В 1812 году, во время сбора «Владимирской военной силы», в 3-й пеший казачий полк из поместий Култашевых и Рогановского прихода погоста Нередич отправилось 18 ратников из крепостных крестьян.

2 сентября 1812 года Аркадий Петрович Рогановский был убит в своем сельце Княгинино дворовыми людьми⁵⁹. Трех убийц за это преступление сослали «в каторжную работу вечно». Детей А. П. Рогановский не имел, поэтому его имение в Юдихе осталось за Евпраксией Егоровной Рогановской, от которой перешло к ее дочери Ели-

завете. Происхождение этой девицы до сих пор до конца остается невыясненным. Скорее всего, она родилась уже после того, как Аркадий Петрович расстался со своей супругой, от связи Евпраксии Егоровны с владимирским дворянином, помещиком титулярным советником Александром Григорьевичем Батуриным. Это подтверждается отчеством дочери Евпраксии Егоровны, которую звали Елизавета Александровна. Однако в различных источниках Елизавета фигурирует с разными девическими фамилиями: то, как Рогановская, то, как Батурина. Возможно, при рождении она была записана на фамилию Рогановская, а после второго брака матери – на фамилию отца.

В 1816 году за Евпраксией Рогановской в Юдихе значилось 20 мужского и 20 женского пола душ крестьян и дворовых, а за Александром Батуриным – 20 мужского и 21 женского пола душ крестьян⁶⁰. Это имение позднее и отошло к их дочери Елизавете.

Елизавета Александровна вышла замуж за Дмитрия Петровича Ознобишина – известного поэта «золотого века», печатавшего свои произведения в «Вестнике Европы», «Московском наблюдателе» и «Отечественных записках». Дмитрий Петрович Ознобишин (1804-1877) – сын коллежского асессора Петра Никаноровича Ознобишина и Александры Ивановны Варвацы (дочери известного богача и благотворителя И. А. Варвацы) и потомок старинного дворянского рода, известного с XIV столетия. Дмитрий Ознобишин первоначальное образо-

*Ил. 28. Дмитрий Петрович
Ознобишин*

вание получил дома под руководством французского эмигранта барона Боде, а затем в течение пяти лет воспитывался в Петербурге в семье своего родственника сенатора А. В. Казадаева. Позднее Ознобишин окончил Благородный пансион при Московском университете. Там он являлся деятельным участником литературного кружка, где его друзьями были Степан Шевырев и князь Владимир Одоевский.

Уже в 1820 году в альманахе пансионеров «Калиоппа» он поместил одно из первых своих стихотворных произведений – перевод с французского «Трубадур». Так началась его литературная карьера.

Окончив курс пансиона с серебряной медалью, Ознобишин в 1824 году поступил на службу в Московский почтамт цензором французских повременных изданий. В 1825 году «за литературные труды» он удостоился получить благоволение от императрицы Елизаветы Алексеевны, а в 1828 году – от императрицы Александры Федоровны. В октябре того же 1828-го он вышел в отставку с чином титулярного советника. Причиной отставки стал отказ руководства Министерства иностранных дел назначить Ознобишина в состав посольства в Персию, которое возглавлял Александр Сергеевич Грибоедов. Несмотря на то, что за племянника Дмитрия хлопотал его дядя сенатор Григорий Хомутов, Ознобишина в число посольских чиновников так и не включили. По всей видимости, эта неудача спасла поэту жизнь – от посольства почти никто не уцелел, включая самого Грибоедова.

Однако, чувствуя тягу ко всему восточному, Ознобишин под руководством ученого муллы изучал арабский и персидский языки, а также слушал лекции арабского языка у профессора Болдырева в Московском университете. Плодом этих занятий стал ряд переводов с арабского, в том числе из Гафиза. В общей сложности Ознобишин в совершенстве владел девятью иностранными языками: французским, немецким, английским, шведским, итальянским, латинским, греческим, персидским и арабским. Он являлся соиздателем альманаха «Северная лира» в 1827 году и в качестве одного из авторов участвовал в альманахе «Северные цветы» в 1826-м. Ознобишин был хорошо знаком с А. С. Пушкиным, с которым встречался в 1830-х годах в Петербурге в доме графа М. Вильегорского.

Начиная с 1833 года, Дмитрий Петрович занимал должности по выборам дворянства в Симбирской губернии и был почетным попечителем тамошней губернской гимназии в 1838-1841 и в 1844-1847 годах. В 1860-е годы Дмитрий Петрович занимал многочисленные выборные посты в симбирском земстве и новых судебных учреждениях, был членом Симбирского губернского статистического комитета и училищного совета. За два года до кончины Ознобишин был пожалован в действительные статские советники.

Жена Ознобишина Елизавета Александровна скончалась 8 декабря 1846 года от чахотки. Ей принадлежало сельцо Юдиха, Бороткино тож, Ковровского уезда, купленное у матери надворной советницы Евпраксии Егоровны Рогановской 13 февраля 1836 года. Вероятно всего, это сельцо было получено Е. А. Ознобишиной в приданое.

Сохранилось дело Ковровской дворянской опеки об управлении именем Е. А. Ознобишиной, перешедшего к сыну Ознобишиных Ивану Дмитриевичу, родившемуся 6 мая 1837 года. Именем сына управлял сам Д. П. Ознобишин. 7 февраля 1847 года он писал в Ковровскую дворянскую опеку:

«...Минувшего 1846 года декабря 8 дня волею Божию умерла жена моя Елизавета Александровна Ознобишина, за коей состоит имение Владимирской губернии Ковровского уезда в сельце Юдихе, Бороткине тож, по последней 8-й ревизии 51 душа. Наследниками всему означенному имению состоим мы: малолетний сын наш Иван Дмитриевич, коему ныне 11-й год, и я в седьмой части..., но как по малолетству сына моего должна быть учреждена над его именованием опека, а никакого духовного завещания покойною женою моею не оставлено, то представляя сие обстоятельство на благоусмотрение Ковровской дворянской опеки, прошу оную назначить меня... Жительство имею в Карсунском уезде Симбирской губернии в селе Троицком...»⁶¹

Тогда в Юдихе насчитывалось 26 тягол, с которых собиралось оброка по 14 рублей 28 копеек серебром в год, всего 371 рубль 41 копейка. Кроме того, приносил доход и перевоз через Клязьму в размере 57 рублей 14 копеек, и разными мелочными сборами взималось 65 рублей 36 копеек. Всего, таким образом, Юдиха приносила Ознобишиным 493 рубля 91 копейку в год. Материалы дела опеки содержат краткие сведения о жизни Ознобишиных вплоть до 1855 года, о совершенном отцом и сыном заграничном путешествии в Англию, Францию и Германию. В 1855 году И. Д. Ознобишин уже учился в Императорском Александровском лицее, где раньше обучался и Пушкин. Еще и в 1897 году титулярный советник Иван Ознобишин писался ковровским дворянином.

Дмитрий Петрович Ознобишин скончался 2 августа 1877 года в Кисловодске, куда отправился на лечение тамошними минераль-

ными водами. Он был членом Московского и Казанского обществ любителей российской словесности и Датского королевского общества Северных Антиквариев. Ознобишин оставил обширное литературное наследие, значительная часть которого, однако, так и не была опубликована⁶².

Вплоть до отмены крепостного права половина Юдихи принадлежала Ознобишиным. 6 апреля 1862 года была составлена уставная грамота Ивана Дмитриевича Ознобишина с юдихинскими крестьянами, которая была мужиками подписана и введена в действие 10 июня того же года. Тогда в Юдихе за Ознобишиным насчитывалось 48 мужского пола душ. Всего при имении состояло 293 десятины земли, из которой 243 десятины находились в пользовании крестьян. При норме надела в 4,5 десятины юдихинцы получили по уставной грамоте 284 десятины земли. До реформы оброк составлял более 9 рублей серебром с тягла, а после 1862 года остался тот же уже в виде платежей за перешедшие крестьянам угодья⁶³.

Вскоре после отмены крепостного права из деревни Юдиха, как и других сельских мест промышленно-развитых областей европейской части России, начался отток крестьян в города на заработки. В не-

редичской округе он усиливался еще и развитием среди крестьянства офенского промысла. Еще во времена крепостничества крестьяне-офени ежегодно уходили торговать мелочным товаром в различные губернии Российской империи. Со временем у них скапливались значительные средства, и когда они получили личную свободу, то часть из них сразу же записалась в мещанское или купеческое сословия. Особенно это стало заметным после отмены обязательных выкупных платежей. Если к середине XIX столетия в Юдихе в 39 дворах проживало 112 мужчин и 135 женщин, а в 1877 году – в 50 дворах 131 мужского и 141 женского пола душ, то уже к 1895 году численность населения в деревне составляла 211 человек, при этом 27 мужчин и 4 подростка уходили на заработки, занимаясь офенским промыслом⁶⁴. Тенденция уменьшения населения в Юдихе продолжилась и в начале XX века. Так, в 1904 году там в 35 дворах проживало 113 жителей. В это же время в Юдихе имелись две бакалейные лавки, которые принадлежали крестьянке Анне Егоровне Морозовой и шуйскому мещанину Дмитрию Ивановичу Смирнову, с ежегодным оборотом 150 и 200 рублей соответственно⁶⁵.

16 октября 1882 года в деревне Юдиха для обучения крестьянских детей из селений нередичской округи было открыто земское училище с трехгодичным курсом обучения. Попечителем училища с момента его образования стал одесский купец 2-й гильдии Петр Илларионович Благин, местный уроженец и бывший офеня, получивший домашнее образование. Помещение училища считалось достаточно удобным для обучения. Оно состояло из трех комнат: две комнаты для учителя и одна комната для классных занятий. Первым законоучителем (преподавателем Закона Божия) в Юдихе стал священник Никольской церкви погоста Нередицы Осип Иванович Одоранский, а учительницей – его дочь Александра, окончившая курс Владимирского епархиального женского духовного училища. С 1898 года должность законоучителя и учителя одновременно занимал выпускник Владимирской духовной семинарии Александр Осипович Одоранский, сын нередичского священника О. И. Одоранского. С начала XX столетия крестьянских детей в Юдихе обучал молодой иерей Вознесенской церкви соседнего села Пантелеево Вязниковского уезда Алексей Петрович Снятиновский, а помогала ему имевшая звание учительницы

свояченица Валентина Федоровна Альбицкая, дочь скончавшегося священника того же села Федора Ефимовича Альбицкого⁶⁶.

Среди учащихся Юдихского училища были как мальчики, так и девочки. Число обучающихся мальчиков, как правило, преобладало над девочками. Так, в 1887 году учениками в Юдихе значилось 24 мальчика и 8 девочек, в 1891 году – 19 мальчиков и 6 девочек, в 1900 году – 20 мальчиков и 9 девочек. Картина изменилась в начале 1900-х годов, когда девочки стали составлять большую часть классов. Так, к 1909 году в Юдихе обучалось 38 человек: 17 мальчиков и 21 девочка. Не все из учившихся крестьянских детей в полном объеме проходили курс обучения. Большинство ребятшек росло в бедных семьях, и уже в раннем возрасте они начинали трудиться, помогая своим родителям. До 1900 года в среднем ежегодно училище заканчивали 2-4 мальчика. Только в 1902 году среди 8 выпускников училища в Юдихе появились девочки – 3 человека.

Содержалось училище в Юдихе за счет земства и сельского общества. На эти средства приобретались учебные пособия и книги, содержалась школьная прислуга, отапливалось училищное здание. Через 5 лет после образования училища в его библиотеке насчитывалось 46 названий книг (391 том) на сумму 120 рублей 11 копеек. Постепенно школьная библиотека росла. Если в 1891 году училищем было приобретено 16 томов новых книг, то уже в 1901 году библиотека пополнилась 88 новыми изданиями. К 1909 году училищная библиотека в Юдихе насчитывала 879 томов книг. Накануне 1917 года более 40 крестьянских детей из деревень нередичской округи обучались в училище в Юдихе.

После революционных событий 1917 года деревня Юдиха стала центром одноименного сельсовета, входившего в состав Санниковской волости. С 1924 года Юдихинский сельсовет, объединявший деревни Юдиха, Юрино, Дорониha и погост Нередичи, был перечислен в Осиповскую волость. В конце 1920-х годов в Юдихе началась коллективизация. В деревне был образован колхоз «Искра». Так, в 1935 году председателем колхоза являлся 30-летний Иван Васильевич Благин, дальний родственник попечителя дореволюционной школы в Юдихе. Коллективизация в нередичской округе, как и повсюду в СССР, проходила сложно. Не обошлось без репрессий, которые всей

своей тяжестью легли, в основном, на семьи крепких «средняков» и «кулаков». Так, уже в начале коллективизации, в 1930 году, крестьянин деревни Юдиха Тимофей Степанович Мусатов, сын одного из устроителей каменной Никольской часовни в Нередичах, был раскулачен и с семьей направлен на спецпоселение⁶⁷.

С упразднением Владимирской губернии и Ковровского уезда в 1929 году деревня Юдиха в составе Сельцовского сельсовета вошла в состав Палехского района Ивановской промышленной области, где и находилась до 1963 года. Подобные территориальные изменения стали возможны в связи с тем, что деревни нередичской округи находились на самой границе Ковровского уезда. Лишь 12 июня 1963 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Сельцовский сельсовет Палехского района Ивановской области вошел в состав Ковровского сельского района Владимирской области.

С начала 1970-х годов деревня Юдиха относилась к Пантелевскому сельсовету, и к 1973 году в ней насчитывалось 133 жителя, проживавших в 52 дворах⁶⁸. В последующие годы отмечалось дальнейшее постепенное уменьшение численности населения в Юдихе. Если в 1983 году в деревне в 56 дворах проживало 119 человек, то к началу 2010 года там насчитывалось 74 постоянных жителя⁶⁹.

Новой страницей в истории деревни Юдиха стало строительство Никольского храма. Строится церковное здание благодаря средствам и неутомимой энергии В. Н. Горшунова. Валерий Николаевич – москвич, но корни у него местные. Его предки и по мужской, и по женской линии жили здесь, в Юдихе и в Юрине. Сам храмоздатель – человек военный. О себе много рассказывать не любит, однако нельзя не отметить: В. Горшунов – ветеран Вооруженных Сил, участник боевых действий в Афганистане, имеет боевые награды, в том числе ордена Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах». В армии он занимал высокую генеральскую должность, а среди его сослуживцев, к примеру, были нынешний главнокомандующим внутренними войсками МВД России В. Тихомиров, председатель Военно-промышленной комиссии В. Путилин, министр С. Шойгу. Уйдя «на гражданку», Валерий Николаевич занимал различные должности, в том числе помощника уполномоченного по правам человека в РФ. Тянуть служебную лямку для Горшуновых – семейная тради-

ция. Отец Валерия, Николай Аверкиевич Горшунов, хотя и окончил Мстерское художественное училище, но служил... в личной охране Сталина, многое повидал, о чем родственники до сих пор предпочитают не рассказывать.

Желание построить храм у Валерия Николаевича появилось после того, как ему приснился родной дед по маминой линии Александр Филимонов. Прежде он был председателем колхоза в деревне Юрино, участвовал в разорении храма Николо-Нередицкого погоста, а потом погиб под Вязьмой в 1941 году во время Великой Отечественной войны. Его братскую могилу родственникам удалось отыскать лишь тридцать с лишним лет спустя. И как-то привиделся он внуку, словно висит между небом и землей, до сих пор не искупив греха разорения церкви. Кроме того, за свою армейскую службу Валерий Николаевич не раз попадал в такие ситуации, когда выживал каким-то чудом. В Афганистане однажды прямо перед ним два вертолета сбили, а он случайно летел лишь в третьей «вертушке» – и уцелел. Тогда советский офицер понял, что высшая сила хранила его для какого-то полезного дела. Так и пришло решение выстроить храм на своей исторической родине. Да и, наверное, для каждого подходит такое время, когда хочется сделать что-то хорошее, не только для себя, но и для людей.

Вначале В. Н. Горшунов думал о строительстве каменного храма, но потом решил, что он «не вписывается» в традиционную деревенскую застройку. Так и стали рубить деревянную церковь, как когда-то предки делали в старину. Деревянный храм обходится постройкой дороже каменного, но зато ни с чем нельзя сравнить янтарный свет свежих бревен и особый смолистый запах нового сруба. К тому же деревянное здание строится быстрее! А строят храмоздатели на века, отделяют здание очень тщательно, пропитывают дерево специальными составами по несколько раз. Автором проекта Никольской церкви в деревне Юдиха стал епархиальный архитектор Александр Николаевич Трофимов из Владимира. Хотя его первоначальный проект и пришлось изменить, особенно во входной части. В Юдихе уже побывал архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий, освятивший церковный крест. По Его благословию православный храм в Юдихе вскоре станет действующим.

Дом для священника строят прямо в церковной ограде. Служить здесь будет отец Александр Ляннов из Мстеры. Он тоже ветеран-«афганец», служил в саперной роте. Звонница в строящемся храме устроена таким образом, что звонить можно будет прямо из церкви, не поднимаясь наверх. Сейчас идут отделочные работы внутри здания. Среди тех, кто работает здесь – друзья Валерия Николаевича, которые специально приезжают из Москвы. А для местных жителей поработать на строительстве церкви – возможность дополнительно заработать. Некоторые из земляков, прежде сильно пившие, теперь, после трудов по церковному устройству с этим пристрастием «завязали». Наверное, Николай чудотворец помогает!

А деревня Юдиха совсем скоро, после освящения новопостроенной Никольской церкви сменит статус и станет селом. В Ковровском районе это первый новый храм, возведенный после революции. Последний был выстроен более ста лет назад – в 1908 году в селе Алексеевское, находившемся тогда в Судогодском уезде. Кстати, этот храм также был деревянным. Нынешнее продолжение вековых традиций наших предков – зримое воплощение возрождения страны, ее духовности. И пока есть такие люди, как Валерий Горшунов, по-прежнему актуальна старая поговорка: не стоит город без святого, а село – без праведника...

ДЕРЕВНЯ ЮРИНО

Издавна в приходе Николо-Нередицкого погоста состояла деревня Юрино, которая находилась в 5 верстах от центра прихода. Свое название она получила от некоего крестьянина по имени Юрий, который первым поселился на той земле, где позднее образовалась деревня. Это произошло еще в далекие средние века – во времена Стародубского княжества, так как в писцовых книгах 1593/94 года Юрино упоминается уже как селище, то есть место, которое когда-то было заселено, но затем опустело: «Селище Юрино пашни перелогом худой земли 10 четъи, да лесом поросло 20 четъи в поле, а в дву потому ж»⁷⁰. По всей видимости, причиной опустения деревни Юрино стала какая-то эпидемия, которая в то время отразилась и на истории Николо-Нередицкого монастыря и деревни Юдиха.

Повторное заселение селища Юрино началось вскоре после окончания Великой Смуты, когда эти земли были пожалованы дворянам Кайсаровым. В то время деревня имела два похожих названия: в одних документах она называлась Юрино, в других – Юринская. На протяжении XVII-первой половины XVIII столетий владельцами деревни Юрино являлись представители рода Кайсаровых. О дворянах Кайсаровых, которым принадлежала и деревня Юдиха, подробно уже говорилось выше. К 1763 году помещиками деревни Юрино значились отставной унтер-лейтенант флота Афанасий Михайлович Кайсаров (ему принадлежало 6 душ мужского и 6 душ женского пола); Екатерина Андреевна Култашева, чей супруг майор Василий Трофимович Култашев в 1740-х годах купил часть юринского имения у Кайсаровых (ей принадлежало 9 душ мужского пола), и Сергей Андреевич Кайсаров, владелец 39 крепостных⁷¹.

После кончины А. М. Кайсарова его поместье в деревне Юрино унаследовал премьер-майор Сергей Андреевич Кайсаров. Однако уже к 1782 году он большую часть своего имения продал вдове Е. А. Култашевой. В то время, когда Култашевой в Юрине принадлежало крепостных 58 душ мужского пола, то у С. А. Кайсарова в этой деревне оставалось лишь 4 крестьянина⁷². Наследниками части госпожи Култашевой стали ее сыновья, а затем внуки Степан и Григорий Михайловичи Култашевы. В 1811 году губернским секретарям братьям Култашевым в Юрине принадлежали 18 и 21 душа мужского пола соответственно⁷³. Через 5 лет часть их юринского имения составляли 42 души мужского пола и 26 душ женского пола⁷⁴. С 1808 года помещиком деревни Юрино стал ковровский уездный предводитель дворянства Аркадий Петрович Рогановский, купивший часть имения Михаила Васильевича Култашева. Так, в 1811 году надворному советнику А. П. Рогановскому в Юрине принадлежало 15 душ мужского пола крепостных⁷⁵. Более подробно о господах Култашевых и Рогановских говорилось выше как о помещиках соседней деревни Юдиха.

Если у Култашевых часть их имения в деревне Юрино оставалась вплоть до отмены крепостного права, то наследницей А. П. Рогановского в 1813 году стала его родная сестра Олимпиада Петровна Рогановская и ее супруг надворный советник Иван Петрович Николаев. И. П. Николаев не принадлежал к родовитой уездной знати. Проис-

хождение его до конца не понятно. Известно, что отец Ивана Петровича был «армии ротмистр». Сам Иван Николаев в декабре 1778 года в 14-летнем возрасте был записан квартирмейстером в Сумской гусарский полк, а в 1779 году был произведен в вахмистры. 4 марта 1785 года Николаева перевели в Конную гвардию унтер-офицером и в тот же день произвели в лейб-гвардии вице-вахмистры. 1 января 1786 года Иван Николаев был выпущен из Конной гвардии с чином армии поручика, после чего сразу же вышел в отставку.

20 августа 1786 года поручик Николаев уже поступил на должность ковровского уездного стряпчего, которую занимал до 18 марта 1796 года, причем в 1793 году был награжден чином титулярного советника. В июне 1796 года из кандидатов Николаев занял пост ковровского земского исправника, но вскоре Ковровский уезд был упразднен, а вместе с ним и занимаемая Иваном Петровичем должность. Однако он еще до мая 1797 года продолжал выполнять обязанности исправника, пока не сдал в архив последние дела возглавляемого им нижнего земского суда. Без места И. П. Николаев оставался недолго. Большая часть Ковровского уезда вместе с городом была включена в состав Вязниковского уезда, и в 1800 году Николаев был избран вязниковским уездным судьей на трехлетие до 1802 года. После восстановления Ковровского уезда И. П. Николаев в феврале 1804 года вновь стал ковровским земским исправником. На следующее трехлетие его уже избрали ковровским уездным судьей. Это был второй по значению пост в уезде после предводительского. Ковровский уездный суд Николаев возглавлял с 1806 по 1820 год. В 1805 году он получил чин коллежского асессора, а в 1809 году – надворного советника.

В Ковровском уезде И. П. Николаев в конце 1780-х гг. женился на дочери местного помещика Петра Ивановича Кишкина Елизавете. Елизавета Петровна Николаева (1760-1791) скончалась в сравнительно молодом возрасте, вероятно, вскоре после рождения единственной известной дочери Елизаветы Ивановны Николаевой (1791-ум. после 1844). После смерти жены, И. П. Николаев женился вторично на Олимпиаде Петровне Рогановской (1772-ум. после 1845) – из еще более знатного рода. Через этот брак он стал близок к обширному и влиятельному семейству Безобразовых и, вероятно, именно вследствие родственных связей так долго занимал судебскую должность

в Коврове. Отец О. П. Николаевой ротмистр Петр Львович Рогановский состоял в 1778-1781 гг. первым после образования Владимирской губернии вязниковским уездным предводителем дворянства. Ее мать Аграфена Матвеевна Рогановская была урожденная Языкова – из старинного дворянского рода Языковых.

За самим Николаевым в 1832 году значилось всего 38 душ, а за его супругой 97 душ в Ковровском и Суздальском уездах и дом в Коврове⁷⁶. Что касается имения супругов Николаевых в деревне Юрино, то в 1816 году им там принадлежало 68 душ крепостных обоого пола, в том числе 6 крестьян дворовых, а в 1834 году – 53 души обоого пола, в том числе 2 дворовых⁷⁷.

19 ноября 1826 года помещик деревни Юрино надворный советник Иван Петрович Николаев из кандидатов занял пост ковровского уездного предводителя дворянства. Это стало возможным после ухода в отставку разорившегося генерала Дмитрия Алексеевича Безобразова. Но через полтора месяца в конце декабря прошли выборы на следующее трехлетие, на которых ковровское дворянство предпочло видеть своим предводителем не Николаева, а титулярного советника Гавриила Михайловича Бабкина, родовитого местного помещика. Только на следующих выборах Николаев был выбран на пост ковровского предводителя и занимал его одно трехлетие. За выслугу лет по выборам он в 1832 году был награжден орденом святого Владимира IV степени. Этого Ивану Петровичу показалось мало. В августе того же года он обратился к владимирскому губернскому предводителю дворянства Андрею Петровичу Хметевскому, зятю Безобразовых и своему свойственнику по жене. В своем письме Николаев просил хлопотать для него следующий чин коллежского советника.

Это письмо сохранилось и хорошо передает тот пиетет, который в первой трети XIX столетия был в провинции перед чинами, особенно у людей незнатных:

«Ваше Превосходительство!

Милостивый Государь Андрей Петрович!» – писал Николаев.

«Из послужного списка, приложенного при сем, изволите усмотреть долговременную мою службу, и что я служу в одном чине с 1809 года. Преклонные лета мои может более не позволят служить мне. Я, надеясь на всегдашнее Ваше благодеяние, покорнейше прошу

Ваше Превосходительство оказать благотворение об исходатайствовании награждения меня чином коллежского советника, представить куда следует, и тем обязать меня навсегда быть благодарным.

Пребывая с моим истинным высокопочитанием и преданностью Вашего Превосходительства Милостивого Государя Вашим Преданнейшим слугою Иван Николаев»⁷⁸.

Любопытно, что аристократ Хметевской титуловался «Превосходительством» лишь по занимаемой должности, оставаясь до конца своих дней всего лишь отставным лейб-гвардии поручиком. Для него, носителя древней дворянской фамилии, больше значила собственная порода и связи, а не чины. Поэтому, несмотря на свой невеликий чин, он и посты занимал выше и наград имел больше, чем тот же Николаев. А Иван Петрович хотел хотя бы за счет чина приблизиться к столь сильной своим происхождением дальней родне.

Однако столь вожеленного чина И. П. Николаев так и не получил. В 1833 году после новых выборов он оставил пост предводителя. Позже помещик деревни Юрино Николаев пытался вновь вернуть высокое звание, но безуспешно. На выборах ковровского предводителя 1839 года, например, он получил лишь 6 голосов «за» и 19 – «против». Во время службы И. П. Николаев с семейством большей частью жил в Коврове.

И. П. Николаев вместе с супругой Олимпиадой Петровной остались в ковровской истории в качестве инициаторов создания в городе первого частного учебного заведения, так называемого «учительского союза». Фактически, это был пансион, в котором учились дети состоятельных ковровских жителей: помещиков, чиновников и купцов.

От второго брака у Ивана Петровича и Олимпиады Петровны Николаевых известно четверо сыновей. Старший сын Михаил умер 27 июля 1804 года в полугодовом возрасте. Младенцем умер и четвертый сын Николай, родившийся 15 апреля 1818 года и скончавшийся 28 июля того же года. Второй сын Дмитрий Иванович Николаев, родившийся 9 октября 1806 года, получил образование в Ярославском Демидовском лицее, а в 1825 году был определен родителями в Бородинский пехотный полк, который тогда дислоцировался в Ковровском уезде. Произведенный в прапорщики молодой Николаев умер 28 сентября 1826 года в Коврове от чахотки. И только третий

сын Петр Иванович Николаев прожил долгую жизнь. Именно для его образования создавался в Коврове «учительский союз»⁷⁹.

Таким образом, не считая умерших в младенчестве детей, у И. П. Николаева известны дочь Елизавета от первого брака и два сына Дмитрий и Петр от второго. Елизавета Ивановна Николаева к 1817 году была выдана замуж за небогатого дворянина-чиновника Александра Николаевича Ложкина (1798-1833), служившего в Коврове уездным казначеем и заседателем земского суда. Скончался А. Н. Ложкин 17 января 1833 года от горячки в чине коллежского секретаря. От этого брака известны 3 дочери и сын – надворный советник Александр Александрович Ложкин. Через последнего потомки И. П. Николаева от дочери прослеживаются вплоть до 1917 года⁸⁰.

Имение в деревне Юрино после своих родителей унаследовал Петр Иванович Николаев, и в 1850 году там за ним значилось дворовых 8 душ женского пола и крестьян 18 душ мужского и 14 душ женского пола⁸¹. Родился П. И. Николаев 29 сентября 1815 года в Коврове. Восприемниками при его крещении в городской Христорожественской церкви стали «Ковровской округи села Великова помещик генерал-майор Василий Иванович Воейков и города Коврова поманутого помещика Николаева дочь девица Елизавета Ивановна»⁸². Таким образом, крестной матерью Петра Николаева стала его старшая единокровная сестра, будущая госпожа Ложкина. На личности же крестного отца стоит остановиться подробнее. Василий Иванович Воейков был помещиком села Великово на Тальше Ковровского уезда. Это имение досталось в приданое за женой Аграфеной Адриановной Ратмановой еще деду В. И. Воейкова Андрею Воейкову⁸³.

Василий Иванович родился в 1759 году, в 1772-м был записан в солдаты в лейб-гвардии Семеновский полк и в тот же год получил чин капрала, а в следующем 1773 году – сержанта. В 1779 году Воейков, произведенный в прапорщики, прибыл в полк, где последовательно продвигался в чинах: подпоручик (1781), поручик (1782), капитан (1785) и 1 января 1787 года был пожалован к статским делам бригадиром. До 1790 года Воейков занимал пост директора экономии Вологодского наместничества, после чего был назначен поручиком правителя Вологодского наместничества. С 30 января 1797 года по 14 декабря 1798 года он почти два года служил правителем Орловско-

го наместничества (орловским губернатором), а в 1809-1810 годах был вологодским губернатором в чине действительного статского советника⁸⁴. 8 октября 1810 года Воейков был причислен к Герольдии, а 28 октября 1817 года скончался и был погребен в поселке Колпино Царскосельского уезда Петербургской губернии.

С женой В. И. Воейкова Евдокией Александровной был дружен владимирский губернатор князь И. М. Долгоруков. Князь-поэт посещал имение Воейковых и даже посвятил принимавшей его гостеприимной хозяйке стихотворение «Тальша», названное по речке, на которой стояло село Великово (ныне это поселок Краснознаменный в Камешковском районе Владимирской области)⁸⁵. Для уездного Коврова приезд в качестве крестного отца бывшего губернатора и генерала являлся целым событием.

Воспитанию единственного сына Николаевы уделяли особое внимание. В 1820-х годах по их инициативе в Коврове был создан так называемый «училищный союз» – первое частное учебное заведение в городе, своего рода пансион для детей местных чиновников и купцов, для которого «на общие средства были приглашены учителя». Петр Николаев воспитывался вместе с будущим ковровским городничим и героем обороны Севастополя в Крымскую войну майором Николаем Петровичем Маньковым; сыном городского головы, купца Ильи Федоровича Шаганова Николаем – будущим историком-краеведом; будущим видным земским деятелем действительным статским советником Александром Петровичем Смирновым. Вячеслав Николаевич Шаганов писал в своих мемуарах об отце Н. И. Шаганове:

«...В самом начале [18]20-х годов несколько дворянских и чиновничьих семей, живших в Коврове, согласились между собой сообща нанять учителей предметов и языков для обучения сво-

Ил. 30. Александр Петрович Смирнов

их детей. Одна семья помещиков Николаевых выписала учителей из Москвы, поместила их в своем доме и устроила в нем нечто вроде классов, куда приходили дети других семей, принявших участие в этом учебном союзе. Моего отца тоже отдали учиться в эту школу. Не знаю, долго ли он учился в ней, но, вероятно, все же несколько лет, так как усвоил себе немецкий язык и читал Шиллера в подлиннике, который с тех пор и остался его любимым писателем.

...С этих ученических лет у него надолго сохранилась дружба с своими школьными товарищами, особенно с Николаевым (впоследствии председателем гражданской палаты, потом председателем губернской земской управы), Маньковым и Смирновым»⁸⁶.

После ковровского пансиона Петр Николаев был отдан родителями в Благородный пансион при Императорском Московском университете, который и окончил в 1836 году с правом на чин XII класса. Однако по тогдашней традиции для дворянской молодежи было более престижно начинать карьеру с военной службы, поэтому 26 марта 1836 года П. И. Николаев поступил унтер-офицером в Уланский Великого Князя Михаила Павловича полк. 16 июня того же года он был произведен в юнкеры, а 4 апреля 1837 года – в корнеты с переводом в Киевский гусарский полк. Но военная служба кавалериста Николаева оказалась непродолжительной. Уже 26 февраля 1839 года он вышел в отставку «по домашним обстоятельствам» с чином поручика. В дальнейшем Петр Иванович служил по выборам дворянства.

В 1845-1850 годах он занимал должность депутата дворянства от Ковровского уезда и одновременно в эти же годы был заседателем Владимирской губернской палаты уголовного суда. С 1851 по 1856 год поручик Николаев два трехлетия состоял вязниковским уездным предводителем дворянства и к 1854 году был переименован в коллежские секретари. Затем он служил так же по выбору «благородного сословия» председателем Владимирской гражданской палаты, а при открытии новых судебных учреждений был назначен товарищем председателя Владимирского окружного суда. В 1866-1868 годах П. И. Николаев являлся гласным Владимирского губернского земского собрания от Владимирского уезда, а на трехлетие с 1869 года был избран губернским гласным от Ковровского уезда. К 1868 году за выслугу лет он получил чин надворного советника. В 1869 году П. И. Николаев был избран председателем

лем Владимирской губернской земской управы на трехлетие, в 1872 г. вновь избран на ту же должность на второе трехлетие (50 голосов «за», 4 – «против»), затем – на третье трехлетие и четвертое 1878-1880 года. К 1874 году Николаев был произведен в коллежские советники.

Одновременно П. И. Николаев состоял неперменным членом Владимирского губернского статистического комитета. В марте 1878 года из-за усилившейся болезни он вышел в отставку с поста председателя Владимирской губернской земской управы. При этом Владимирское губернское земское собрание «с душевным сожалением приняв заявление о его выбытии, почтило его поднесением ему почетного адреса, полного теплого соболезнования о постигшем его недуге и выразило надежду, по выздоровлении Петра Ивановича, иметь его опять в своей среде тем же энергическим и опытным ревнителем о земских нуждах и интересах». Именно П. И. Николаев сыграл главную роль в устройстве во Владимире женской гимназии. Он также уделял много внимания развитию земских медицинских и благотворительных учреждений, и сам был щедрым благотворителем⁸⁷.

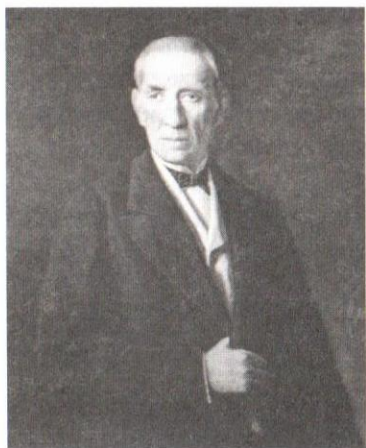
Владимиръ губ. „Женская гимназія“.

Изд. фот. В. В. Юдко.

Ил. 31. Владимирская губернская женская гимназия

«За продолжительную, неутомимую и честную службу на поприще общественной деятельности» с высочайшего соизволения Владимирская губернская земская управа заказала в Москве два портрета

Николаева профессору Московского училища живописи, ваяния и зодчества, выдающемуся художнику Василию Григорьевичу Перову (1833-1882) – «Некрасову русской живописи», как его называли, автору таких известных всем картин, как «Тройка», «Утопленница», «Сельский крестный ход», «Рыболов», «Птицелов», «Охотники на привале», портретов Островского, Достоевского, Майкова, Писемского, Тургенева, Даля, Рубинштейна. Большинство работ В. Г. Перова ныне находятся в Третьяковской галерее, где существует отдельный перовский зал. В 1876 году эти портреты П. И. Николаева были помещены – один в здании Владимирской губернской земской управы, второй – во Владимирской женской гимназии. Ныне портрет из земской управы находится в картинной галерее Владимиро-Суздальского

*Ил. 32. Портрет
П. И. Николаева, работы
В. Г. Перова*

музея-заповедника (ВСМЗ), а другой портрет (копия первого) хранится в Чувашском художественном музее.

На портрете Перова П. И. Николаев изображен уже снедаемым тем тяжким недугом, который, менее чем через 3 года спустя, свел его в могилу. Перед высокопоставленным губернским чиновником и видным общественным деятелем, изображенным в простом темном сюртуке, без знаков различия и наград, как будто уже разверзлась вечность, и печать смерти уже видна на его исхудавшем лице.

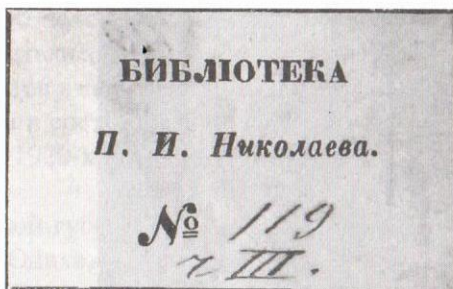
Будучи бездетным и имея некоторое состояние (в 1847 году за ним значилось 118 душ в Суздальском и Ковровском уездах, в 1876 году – 346 десятин 1907 сажень в Ковровском уезде и 225 десятин в Суздальском уезде), Петр Иванович Николаев остался верен себе и после смерти: все свое состояние он завещал на благотворительные цели. 10400 рублей было пожертвовано на покупку дома для причта Вознесенской церкви во Владимире, прихожанином которой был Петр Иванович, и в меньшей части – на нужды других церквей губернского центра. 25 тысяч Николаев завещал сво-

ему детищу – Владимирской земской женской гимназии. Еще 2500 рублей предназначались Владимирскому женскому училищу девиц духовного звания, а 5000 рублей – на содержание двух коек в земской женской больнице. Вырученные от продажи своей мебели и домашней обстановки средства Николаев завещал в пользу училища при Владимирском благотворительном обществе. Большую часть своей библиотеки, среди которой имелись редкие издания XVIII столетия, Петр Иванович завещал передать во Владимирскую епархиальную библиотеку. В библиотеке авторов имеется книга «Римская ночь или Сципионова могила» («Les nuits romaines au tombeau des Scipions»), изданная в Лозанне в 1796 году на французском языке со знаком на форзаце: «Библиотека П. И. Николаева. №119. ч. III».

Петр Иванович Николаев скончался во Владимире 1 августа 1879 года в возрасте 66-ти лет и был погребен на Князь-Владимирском кладбище. Его жена Евдокия Ивановна умерла 6 апреля 1895 года в возрасте 83-х лет⁸⁸.

Вплоть до отмены крепостного права Петр Иванович Николаев и господа Култашевы являлись помещиками деревни Юрино. Им же совместно принадлежала деревня Дорониha, а Култашевым – и часть Юдихи. 18 октября 1861 года была составлена уставная грамота Петра Ивановича Николаева с его бывшими крестьянами (34 души мужского пола) деревень Юрино и Дорониha, которая стала действовать с 19 января 1862 года. Согласно грамоте, земли в имении Николаева значилось 293 десятины, в том числе 230 десятин находилось в пользовании крестьян. Земельные наделы получили все крестьяне, а оброк с них остался прежним – 8 рублей 38 копеек. Со стороны крестьян уставная грамота была подписана не сразу: «Крестьяне не соглашались на предложения владельца только по непониманию еще настоящих прав своих, вследствие чего делали преувеличенные требования»⁸⁹.

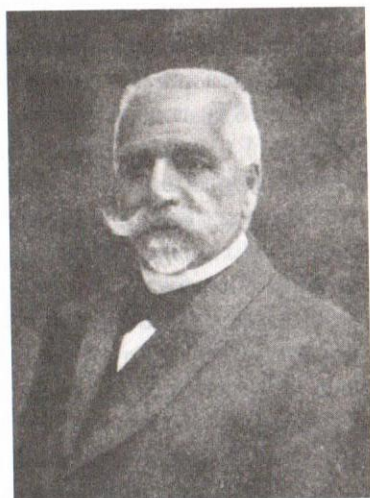
13 января 1862 года была составлена уставная грамота другого помещика А. В. Култашева со своими крестьянами (127 душ мужско-

го пола и 6 дворовых) деревень Юрино, Юдиха и Дорониha. В том же году 6 ноября грамота введена в действие. Всего в имении Култашева значилось 518 десятин земли, из которой около 470 десятин находилось в пользовании крестьян. При норме земельного надела 4,5 десятин бывшие крепостные (122 души мужского пола) получили по 3 десятины 1800 сажень на душу мужского пола. Вместе с тем по уставной грамоте был снижен оброк: если до реформы он составлял 14 рублей 28 копеек и 10 рабочих дней с тягла, то после подписания грамоты – 6 рублей 53 копейки с тягла. Бывшие крепостные и эту уставную грамоту подписали не сразу: их не устраивал маленький земельный надел и большая величина оброка⁹⁰.

Ил. 34. Землевладелец деревни Юрино Дмитрий Васильевич Култашев

Ил. 35. Землевладелец деревни Юрино Николай Васильевич Култашев

Часть имения в деревнях Юрино и Дорониha принадлежала Аграфене Васильевне Култашевой, вдове Василия Михайловича Култашева. Составленная 16 января 1862 года уставная грамота крестьян этих деревень с помещицей Култашевой была введена в действие уже через 3 дня. Все крестьяне – 35 душ мужского пола – получили земельные наделы, которые были равны норме надела в 4,5 десятин.

Если до реформы в пользовании крестьян этой помещицы находилось 129 десятин, то после подписания грамоты у крестьян осталось 96 десятин. Согласно уставной грамоте, уменьшилась величина оброка: с 14 рублей 28 копеек с тягла до реформы до 5 рублей 55 копеек после введения грамоты в действие⁹¹.

Накануне отмены крепостного права в деревне Юрино в 27 дворах проживало 163 человека. Такая численность жителей деревни сохранялась до конца XIX столетия, когда значительная часть ее мужского населения стала уходить на заработки. Так, к 1895 году 30 душ мужского пола выбыло из Юрино, записавшись в мещанство или купечество, а из оставшихся мужчин 14 крестьян занимались офенским промыслом. Самой большой численности население деревни Юрино достигло к 1923 году (130 человек), когда в голодные годы Гражданской войны бывшие крестьяне, чтобы избежать смерти, вынуждены были вернуться из городов на свою родную землю. К этому времени деревня Юрино входила в состав Юдихинского сельсовета Санниковской волости, а к концу 1920-х годов – Осиповской волости Ковровского уезда.

С упразднением Владимирской губернии и Ковровского уезда в 1929 году деревня Юрино, как и Юдиха, в составе Сельцовского сельсовета вошла в Палехский район Ивановской промышленной области, где и находилась до 1963 года. С начала 1970-х годов деревня Юрино относилась к Пантелеевскому сельсовету. Численность населения в ней в 1970-1990-е годы колебалась от 78 жителей в 1978 году до 108 человек в 1994-м⁹². К началу 2010 года в деревне Юрино, которая ныне находится на территории Клязьменского сельского поселения, постоянно проживало 80 человек.

ДЕРЕВНЯ ДОРОНИХА

В отличие от деревень Юдиха и Юрино, первые сведения о деревне Дорониha относятся к 1620-м годам. Можно предположить, что основание Дорониha связано с фамилией дворян Кайсаровых, которым тогда была пожалована вся неречичская округа. Первым владельцем деревни стал Ефим Петрович Кайсаров, от которого До-

рониху унаследовали его сыновья Андрей, Иван и Устин⁹³. В их владении деревня оставалась на протяжении XVII столетия⁹⁴. В последующее столетие владельцами деревни Дорониха были те же господа Кайсаровы и Култашевы, которым принадлежали и другие деревни в приходе погоста Нередичи – Юдиха и Юрино.

Так, в 1763 году за дворянином Сергеем Андреевичем Кайсаровым в Доронихе значилось крестьян 12 душ мужского пола, а в 1780 году он унаследовал от дяди Афанасия Михайловича Кайсарова еще 5 душ мужского и 6 душ женского пола крепостных в той же деревне⁹⁵. Значительней в этой деревне была часть имения Култашевых. Еще в 1747 году Василий Трофимович Култашев купил 42 души мужского пола у князя Александра Александровича Урусова, наследника части кайсаровского имения в Доронихе. В 1763 году за его супругой Е. А. Култашевой в той же деревне значилось уже 65 крестьян мужского пола⁹⁶. Имение Култашевых в Доронихе выросло в первой половине 1750-х годов, когда они купили крестьян у помещиков той же деревни Чирковых и их наследников. Если о Кайсаровых и Култашевых более подробно говорилось выше, то на дворянах Чирковых стоит остановиться отдельно, так как им из всех селений нередичской округи принадлежала только деревня Дорониха.

Род дворян Чирковых известен с начала XVI столетия (см. Приложение 2). Уже в то время они значились муромскими помещиками, так как именно в Муромском уезде находилась большая часть их имений. Центром муромских владений Чирковых было село Клины Дубровского стана. Первым вотчинником из рода Чирковых на ковровской земле стал стольник Семен Васильевич, который скончался в 1696 году⁹⁷. С. В. Чиркову принадлежали деревня Дорониха и село Верейки с деревнями Берчаково, Репники, Яблонцы, Шабалино и Стоянцево Суздальского уезда (с 1778 года – Ковровского уезда). Свое ковровское имение стольник Чирков передал сыновьям: Дорониху унаследовал капитан Максим Семенович Чирков, а Верейки с прилегающими деревнями – подполковник Иван Семенович Чирков, служивший в Кавалергардском полку. Кроме этого, братья Чирковы также являлись помещиками Муромского, Алатырского и Саранского уездов Симбирской губернии⁹⁸.

В 1747 году капитану М. С. Чиркову в деревне Дорониha принадлежало 11 душ мужского пола крепостных. После кончины Максима Семеновича, а это произошло около 1750 года, его имение разделили супруга Анна Данииловна и дочери Марья и Ульяна. Анна Данииловна, по второму мужу Демидова, вскоре после смерти супруга 2-х крепостных продала помещику той же деревни Дорониha Василию Трофимовичу Култашеву, а часть девицы Марьи Чирковой, которая также вскоре скончалась, в 1754 году отошла ее сестре Ульяне Максимовне, вышедшей замуж за прапорщика Василия Степановича Нелидова. К 1763 году в деревне Дорониha за вдовой Анной Данииловной Демидовой значилось 4 души мужского пола, а за девицей Надеждой Семеновной Лизуновой (внучкой Максима Семеновича Чиркова) – 7 душ мужского пола крестьян⁹⁹. Однако, наследники М. С. Чиркова помещиками деревни Дорониha оставались недолго. Уже к 1782 году их часть имения скупилa вдова майора В. Т. Култашева Екатерина Андреевна.

Интересна судьба другого ковровского имения господ Чирковых, которое оставалось в их роду вплоть до отмены крепостного права. Сельцо Верейки с деревнями Берчаково, Репники, Яблонцы, Шабалино и Стоянцево во второй половине XVIII столетия унаследовал Николай Александрович Чирков (1753–декабрь 1806, Москва), сын капитана Сибирского драгунского полка А. И. Чиркова, герой русско-турецкой войны. Свою службу помещик ковровских деревень начал рядовым в лейб-гвардии Преображенском полку. В 1782 году он из гвардии был выпущен в полевые полки подполковником, после чего служил в Чернойарском полевом батальоне и в Оренбургском драгунском полку. Во время русско-турецкой войны в сражении на Очаковском лимане 7 июля 1788 года командовал батальоном. За этот бой Н. А. Чирков был награжден золотой шпагой и произведен в полковники, а вскоре и пожалован орденом святого Георгия IV степени «За отличные подвиги, оказанные в поражении турецких морских сил в 788 году на лимане при Очакове».

Дальнейшая служба ковровского помещика протекала в Старооскольском пехотном полку, где он достиг звания генерал-майора. В октябре 1797 года шеф Тифлисского мушкетерского полка в составе Кавказского корпуса Н. А. Чирков был уволен по болезни в отставку.

*Ил. 36. Денис Васильевич
Давыдов*

Местом проживания отставного генерала от инфантерии Николая Александровича Чиркова и его супруги Елизаветы Петровны Татищевой, дочери гвардии секунд-майора Петра Алексеевича Татищева, известного масона и богача, стала их родовая вотчина – село Знаменское Ардатовского уезда Симбирской губернии¹⁰⁰.

Еще при жизни Н. А. и Е. П. Чирковых часть их ковровского имения отошла их дочери Софье Николаевне, которая в 1819 году венчалась браком с Денисом Васильевичем Давыдовым, генерал-лейтенантом, известным поэтом и партизаном войны 1812 года¹⁰¹. Впоследствии супружеской чете Давыдовых отошли все владения Чирковых в Ковровском уезде.

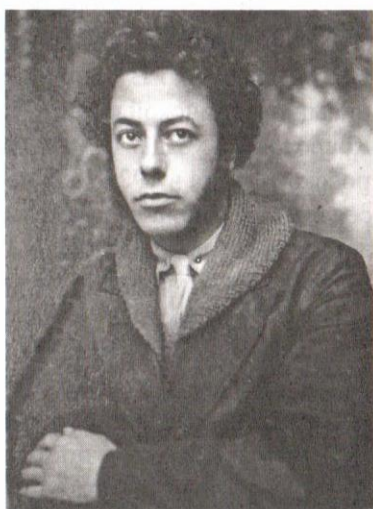

*Ил. 37. Надгробье Дениса Давыдова и его жены
в Новодевичьем монастыре*

Что же касается бывшего имения Чирковых в деревне Дорони-ха, то его владельцами в начале XIX века стали Степан и Григорий Михайловичи Култашевы и надворный советник Аркадий Петрович Рогановский, купивший часть деревни в 1808 году у М. В. Култашева. В 1811 году им соответственно принадлежало крестьян 18 и 13 душ мужского пола¹⁰². После убийства А. П. Рогановского в 1812 году его владения в деревне Дорони-ха, как и юринское имение Рогановско-го, наследовала сестра Олимпиада Петровна, в замужестве Николаева, которая вскоре передала Дорони-ху своему сыну Дмитрию. К 1816 году малолетнему Дмитрию Ивановичу Николаеву в этой деревне принадлежало крестьян 17 мужского и 19 женского пола душ, а также 3 дворовых, которые были переведены Николаевыми из другого своего имения деревни Давыдовка Кадниковского уезда Вологодской губернии¹⁰³.

*Ил. 38. Сергей Александрович
Култашев*

*Ил. 39. Константин Сергеевич
Култашев*

После ранней кончины в 1826 году прапорщика Бородинского пехотного полка Дмитрия Николаева его часть в деревне Дорони-ха перешла брату Петру Ивановичу Николаеву, который являлся помещиком этой деревни до отмены крепостного права. Владельцами дру-

гой части Доронихи оставались дворяне Култашевы. Если в 1836 году население деревни Дорониха составляли 48 мужчин и 60 женщин, то накануне 1861 года там проживало в 11 дворах 42 души мужского и 40 душ женского пола. Отмена крепостного права и получение крестьянами личной свободы не повлияли существенным образом на изменение численности населения в Доронихе. Условия выкупа бывшими крепостными в этой деревне были такими же, как и в Юрине, о чем уже говорилось выше. Во второй половине XIX века в деревне Дорониха выросло число крестьянских дворов до 17, вместе с тем население оставалось примерно на прежнем уровне. Так, в 1873 году там проживало 98 человек, а к 1895 году – 95 мужского и женского пола душ. При этом в 1895 году 11 крестьян, проживавших в деревне Дорониха, занимались отхожим промыслом – офенством и нанимались приказчиками к торговцам¹⁰⁴.

В 1920-е годы деревня Дорониха вошла в состав Юдихинского сельского совета Саниковской волости. Тогда в Доронихе проживало 104 человека. В конце 1920-х годов она, вместе с другими селениями неречичской округи, была перечислена в Осиповскую волость Ковровского уезда. С упразднением Владимирской губернии и Ковровского уезда в 1929 году деревня Дорониха в составе Сельцовского сельсовета вошла в Палехский район Ивановской промышленной области, где и находилась до 1963 года. Лишь 12 июня 1963 года Дорониха территориально была возвращена в Ковровский район Владимирской области.

Наибольшей численности население деревни достигло в 1978 году – в 30 дворах проживало 76 человек¹⁰⁵. В последующие годы число постоянных жителей постепенно снижалось. Если в 1983 году в Доронихе постоянно проживало 64 жителей в 27 дворах, то через 11 лет там осталось 47 человек в 25 хозяйствах¹⁰⁶. В настоящее время в деревне Дорониха Клязьменского сельского поселения постоянно проживают 34 человека.

Примечания:

- ¹ Акты Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1506-1608 гг. М., 1998. №256. С.481-482.
- ² Там же. С.483.
- ³ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Ст.665.
- ⁴ Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т.1. СПб., 1886. С.97, 99-102.
- ⁵ Акты Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1506-1608 гг. М., 1998. С.433; Акты служилых землевладельцев XV-начала XVII века. Т.2. М., 1998. С.425.
- ⁶ Фролова Э. В. Монастыри Стародубского края//Стародубский сборник. Вып.1. Ковров, 2005. С.16-17.
- ⁷ Гольшев И. А. Часовня св. Николая чудотворца, близ погоста Нередич-Никольского, Ковровского уезда//Труды Владимирского губернского статистического комитета. Вып.Х. Владимир, 1874. С.216.
- ⁸ Материалы для истории Владимирской епархии. Медушская, Яропольская и Гуская десятины жилых данных церквей 1628-1746 гг. Вып.2. Отд.1. Владимир, 1894. С.21.
- ⁹ Гольшев И. А. Часовня св. Николая чудотворца, близ погоста Нередич-Никольского, Ковровского уезда//Труды Владимирского губернского статистического комитета. Вып.Х. Владимир, 1874. С.210.
- ¹⁰ Русский вестник. Т.34. СПб., 1861. С.298.
- ¹¹ ГАВО. Ф.99. Оп.4. Д.210. Л.47-48.
- ¹² Там же. Л.50.
- ¹³ ВГВ. 1878. №51 (4 августа).
- ¹⁴ ВЕВ. 1904. №23 (1 декабря).
- ¹⁵ ГАВО. Ф.556. Оп.3. Д.158.
- ¹⁶ ВЕВ. 1916. №7 (13 февраля).
- ¹⁷ Там же. 1871. №22 (15 ноября).
- ¹⁸ ГАВО. Ф.556. Оп.109. Д.313; ВЕВ. 1875. №8 (15 апреля).
- ¹⁹ ВЕВ. 1878. №8 (15 апреля), 1884. №18 (15 сентября).
- ²⁰ ГАВО. Ф.556. Оп.1. Д.3334.
- ²¹ ВЕВ. 1898. №1 (1 января).
- ²² Архив отдела ЗАГС администрации Ковровского района.
- ²³ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.400. Л.702.
- ²⁴ ГАВО. Ф.556. Оп.111. Д.38. Л.212.
- ²⁵ Там же. Д.117. Л.51.
- ²⁶ Там же. Ф.301. Оп.3. Д.206. Л.414-418.
- ²⁷ Малицкий Н. В. С.319.
- ²⁸ Фролова Э. В. Ковровские иереи. Вып.1. Ковров, 2000. С.39, 49.
- ²⁹ Архив отдела ЗАГС администрации Ковровского района; Малицкий Н.В. С.158.
- ³⁰ ГАВО. Ф.556. Оп.109. Д.313; Архив отдела ЗАГС администрации Ковровского района.
- ³¹ ГАВО. Ф.556. Оп.111. Д.1091.
- ³² Архив отдела ЗАГС администрации Ковровского района.

- ³³ Там же.
- ³⁴ ГАВО. Ф.379. Оп.110. Д.69.
- ³⁵ Там же. Ф.454. Оп.1. Д.429; Ф.556. Оп.111. Д.438. Л.56об.-57; Малицкий Н. В. С.174; Фролова Э. В. Ковровские иереи. Ковров, 2000. С.50.
- ³⁶ ГАВО. Ф.556. Оп.111. Д.1151; Малицкий Н. В. С.175.
- ³⁷ ГАВО. Ф.454. Оп.1. Д.249. Л.1250; Ф.556. Оп.109. Д.599. Л.102об.-103, Оп.111. Д.438. Л.56об.-57; Боль и память. Книга памяти жертв политических репрессий Владимирской области. Т.2. Владимир, 2003. С.110.
- ³⁸ ГАВО. Ф.454. Оп.1. Д.253. Л.984, Д.255. Л.1032-1033, Д.259. Л.1236; Ф.556. Оп.111. Д.438. Л.56об.-57.
- ³⁹ Там же. Ф.454. Оп.1. Д.255. Л.977-978; Ф.556. Оп.111. Д.438. Л.56об.-57.
- ⁴⁰ Писцовые книги XVI века. С.863.
- ⁴¹ РГАДА. Ф.1209. Оп.60. Д.11320; Голышев И. А. Часовня св. Николая чудотворца, близ погоста Нередич-Никольского, Ковровского уезда//Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1874. С.216.
- ⁴² РГАДА. Ф.1209. Оп.60. Д.11320, Оп.61. Д.11323, 11331; ГАВО. Ф.3. Оп.1. Д.118; Петров П. Н. История родов русского дворянства. Т.1. СПб., 1886. С.375; Савелов Л. М. Князья Пожарские. М., 1906. Приложение XXI. С.86-87; Шумаков С. Обзор грамот Коллегии Экономии. Вып.5. М., 2002. С.76.
- ⁴³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3439. Л.294-296; ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д.82. Л.175об.
- ⁴⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.400. Л.759-760.
- ⁴⁵ Дворянские роды Российской империи. Т.3. М., 1996. С.118.
- ⁴⁶ ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д.47. Л.304-317.
- ⁴⁷ Там же. Ф.556. Оп.111. Д.117. Л.51об.
- ⁴⁸ Синодальный архив. Т.ХХХII. (1752 г.). Пг., 1915. Ст.1007-1008.
- ⁴⁹ ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д.82. Л.339об.-359.
- ⁵⁰ Фролов Н. В. Владимирский родословец. Вып.1. Ковров, 1996. С.82.
- ⁵¹ Он же. Предводители дворянства и председатели земской управы Ковровского уезда. Владимир, 1994. С.11-12.
- ⁵² Там же. С.10-11.
- ⁵³ ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д.347. Л.185-225.
- ⁵⁴ Фролов Н. В. Предводители дворянства и председатели земской управы Ковровского уезда. Владимир, 1994. С.23-24.
- ⁵⁵ Он же. Владимирский родословец. Вып.1. Ковров, 1996. С.68, 84.
- ⁵⁶ Он же. Предводители дворянства и председатели земской управы Ковровского уезда. Владимир, 1994. С.17.
- ⁵⁷ РГИА. Ф.1286. Оп.1. Д.294. Л.5.
- ⁵⁸ ГАВО. Ф.301. Оп.5. Д.274. Л.297-301.
- ⁵⁹ Там же. Ф.93. Оп.1. Д.183. Л.2-7об.
- ⁶⁰ Там же. Ф.301. Оп.5. Д.346. Л.184-188, Д.348. Л.286.
- ⁶¹ Там же. Ф.253. Оп.1. Д.71.
- ⁶² Там же. Ф.180. Оп.2. Д.732; Ф.253. Оп.1. Д.71 (Дело Ковровской дворянской опеки над именем Ознобишиных), Ф.301. Оп.5. Д.346. Л.184, Д.348. Л.286, Д.607. Л.1237;

Долгоруков И. М. Капище моего сердца. Ковров, 1997. С.485; *РБС*. Т.: «Обезьянинов-Очкин». СПб., 1905. С.197-199; Северная лира на 1827 год. М., 1984. С.256-269; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. С.303.

⁶³ *ГАВО*. Ф.180. Оп.2. Д.732.

⁶⁴ *Там же*. Ф.556. Оп.109. Д.313. Л.23об.

⁶⁵ *Там же*. Ф.301. Оп.7. Д.115. №13, 14.

⁶⁶ *Там же*. Ф.556. Оп.111. Д.1151.

⁶⁷ Боль и память. Книга памяти жертв политических репрессий Владимирской области. Т.2. Владимир, 2003. С.481.

⁶⁸ *ГАВО*. Ф.3. Оп.1. Д.165. Л.47.

⁶⁹ *Там же*. Ф.38. Оп.1. Д.546. Л.26.

⁷⁰ *Писцовые книги XVI века*. С.864.

⁷¹ *ГАВО*. Ф.301. Оп.5. Д.82. Л.339об.-359.

⁷² *Там же*. Д.130. Л.83, 94.

⁷³ *Там же*. Д.273. Л.487, 519об.

⁷⁴ *Там же*. Д.347. Л.185, 205.

⁷⁵ *Там же*. Д.274. Л.297-301.

⁷⁶ Фролов Н. В., Фролова Э. В. История земли Ковровской. Ч.II. Ковров, 2001. С.38-39.

⁷⁷ *ГАВО*. Ф.301. Оп.5. Д.347. Л.753, 760-765, Д.466. Л.5-17.

⁷⁸ *Там же*. Ф.244. Оп.1. Д.386.

⁷⁹ Фролов Н. В., Фролова Э. В. История земли Ковровской. Ч.II. Ковров, 2001. С.40.

⁸⁰ Ковровский исторический сборник/Авт.-сост. Н. В. Фролов, Э. В. Фролова. Вып.4. Ковров, 2005. С.20-21.

⁸¹ *ГАВО*. Ф.301. Оп.5. Д.607. Л.1193.

⁸² *Там же*. Ф.556. Оп.107. Д.129. Л.5.

⁸³ Фролов Н. В. Из истории Камешковского края. Ковров, 1995. С.12.

⁸⁴ Губернии Российской империи. М., 2003. С.77, 207.

⁸⁵ Долгоруков И. М. Капище моего сердца. Ковров, 1997. С.387, 536.

⁸⁶ Шаганов В. Н. Из семейных преданий/Публ. В. Г. Овчинникова, комм. Н. В. Фролова/Рождественский сборник. Вып.3. Ковров, 1996. С.19.

⁸⁷ Фролов Н. В. Предводители дворянства Вязниковского уезда. Владимир, 1997. С.39-41.

⁸⁸ Ковровский исторический сборник/Авт.-сост. Н. В. Фролов, Э. В. Фролова. Вып.4. Ковров, 2005. С.22-24.

⁸⁹ *ГАВО*. Ф.180. Оп.2. Д.1174. Л.12.

⁹⁰ *Там же*. Д.732.

⁹¹ *Там же*.

⁹² *Там же*. Ф.38. Оп.1. Д.285. Л.33.

⁹³ *РГАДА*. Ф.1209. Оп.60. Д.11320.

⁹⁴ *Там же*. Оп.62. Д.11323.

⁹⁵ *ГАВО*. Ф.301. Оп.5. Д.82. Л.339об.-359, Д.210. Л.83.

⁹⁶ *Там же*. Ф.301. Оп.5. Д.82. Л.175об.-187об.

- ⁹⁷ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С.332-333; Шумаков С. Обзор грамот Коллегии Экономии. Вып.5. М., 2002. С.141-142.
- ⁹⁸ РГАДА. Ф.286. Оп.1. Д.320. Л.293об., Ф.350. Оп.1. Д.400. Л.753; Панчулидзева С. А. Сборник биографий кавалергардов. Т.1. СПб., 1904. С.214-215.
- ⁹⁹ ГАРКО. Ф.301. Оп.5. Д.47. Л.312об.-313, 801, Д.82.Л.175об.-187об.
- ¹⁰⁰ Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных к их дочери Ольге Сергеевне Павлищевой 1828-1835//Фамильные бумаги Пушкиных-Ганнибалов. Т.1. СПб., 1993. С.140; Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796-1815). М., 1997. С.92; Русские портреты XVIII и XIX веков. Т.4. М., 2000. С.624-625; РБС. Т.:«Чаадаев-Швитков». СПб., 1905. С.396-397; Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам, также кавалерам Военного ордена и старшинам в иррегулярных войсках на 1792 год. СПб., 1792. С.112, То же на 1795 год. СПб., 1795. С.126; Чичерин А. История лейб-гвардии Преображенского полка. Т.4. Приложение: Список гг. генералам, штаб и обер-офицерам, служившим и числящимся лейб-гвардии в Преображенском полку. СПб., 1883. С.241.
- ¹⁰¹ РБС. Т.: «Дабелов-Дядьковский». СПб., 1905. С.18-23.
- ¹⁰² ГАРКО. Ф.301. Оп.5. Д.273. Л.488, 518, Д.274. Л.297-301.
- ¹⁰³ Там же. Д.347. Л.746-752.
- ¹⁰⁴ Там же. Ф.556. Оп.109. Д.185. Л.28об., Д.313. Л.23об.
- ¹⁰⁵ Там же. Ф.38. Оп.1. Д.285. Л.33.
- ¹⁰⁶ Там же. Д.546. Л.26.

Священники церкви во имя святителя Николая чудотворца погоста Нередичи

Нестор (1670*–ум. после 1715) – упом. 1715.

Кондратий Павлов (1692*–ум. после 1724) – с 1720, упом. 1724, сын священника с. Мугреево Вязниковского уезда.

Трифон Кондратьев (1724*–ум. до 1782) – упом. 1767, сын священника того же села Кондратия Павлова.

Григорий Иванов (1741*–1800) – упом. 1779–1800.

Никита Степанов (1755*–ум. после 1834) – с 1800 по 1809 из пономарей одного села, уволен за штат (1809), сын пономаря одного села Степана Максимова.

Федор Никитин (1784*–ум. после 1834) – с 1809, упом. 1834, сын священника одного села Никиты Степанова.

Захарий Семенович Чередин (1811*–ум. после 1845) – с 1835 по 1845, окончил *ВДС* (1832), причетник с. Воймига Суздальского уезда (с 1845).

Яков Лаврентьевич Меморский (1822*–ум. после 1904) – с 1846 по 1875, сын пономаря с. Туртино Суздальского уезда Лаврентия Яковлева, окончил *ВДС* (1844), духовник (1864–75), священник с. Бережок Юрьевского уезда (1875–1883), с. Любец Ковровского уезда (1883–1901), с 1901 заштатный; награды: бронзовый наперсный на Владимирской ленте крест в память войны 1853–1856 гг. (1861), набедренник (21.10.1865), скуфья (1872), благословение Св. Синода (1869).

Иван Николаевич Молчанов (1845–03.04.1882) – с 1875 по 1882, сын дьячка пог. Троицкий Александровского уезда, окончил *ВДС* (1868), священник с. Троица-Берег Суздальского уезда (1869–1875).

Иосиф Иванович Одоранский (26.10.1839–10.02.1916) – с 1882 по 1909, уволен за штат (1909), сын священника с. Выползова Слободка Переславского уезда Ивана Платоновича Одоранского, окончил *ВДС* (1860), учитель Бережецкого сельского училища Юрьевского уезда (1860–1864), священник с. Нилы Переславского уезда (1864–1867), с. Абакумлево Суздальского уезда (1867–1872), пог. Николопольский Судогодского уезда (1872–1877), с. Погребичи Владимирского уезда (1877–1878), с. Ковергино того же уезда (1878–1882), учитель у себя на дому (1866–1870), законоучитель Ковер-

гинского и Юдихинского земских училищ (с 1879 по 1898), награды: набедренник (июль 1866), скуфья (январь 1902), наперсный крест от Св. Синода (6.5.1909), признательность и благодарность епархиального начальства (1869), благословение Св. Синода (1876).

Иван Львович Никологорский (1851-ум. после 1927) – с 1909, упом. 1927, сын дьячка Христорождественской церкви погоста Никологорский Вязниковского уезда Льва Яковлевича Никологорского, окончил *ВДС* (1872), учитель и законоучитель при сельской школе питомцев Императорского Московского воспитательного дома (1872-1879), священник села Пировы Городищи Вязниковского уезда (1879-1899), села Иналово Юрьевского уезда (1899-1909).

Александр Язвицкий – упом. с мая 1918 года.

Родословия помещиков прихода Николо-Нередицкого погоста

Род Кайсаровых

Кайсаровы – старинный и разветвленный дворянский род. Ниже рассматриваются лишь те ветви данного рода, которые имели непосредственное отношение к Владимирской губернии и были внесены в VI часть губернской дворянской родословной книги в 1790 году. Родословие владимирской и ярославской ветвей Кайсаровых приведено П. Н. Петровым в «Истории родов русского дворянства», хотя в его публикации определенно просматривается весьма скептическое отношение к поданной Кайсаровыми родословной. Приводимая ниже родословная роспись составлена, прежде всего, на сведениях Владимирского архива (*ГВАО*) и предлагает иное, нежели у Петрова, происхождение владимирской и ярославской ветвей Кайсаровых.

Колено I

1. Темир-Стефан (Семен) Кайсаров, сын Булгака-Стефана и внук Ивана Григорьевича Кайсаровых, писец в Ярославском уезде (1577-1579).

Колено II

2/1. Андрей Темирович (Семенович).

3/1. Стефан Темирович.

4/1. Илья Темирович.

5/1. Петр Темирович.

Колено III

6/2. Прокофий Андреевич.

7/2. Никита Андреевич.

8/2. Иван Андреевич (ум. 1634, убит под Смоленском), стольник. Ж.: Алена Ивановна (ум. после 1635).

9/5. Ефим Петрович (ум. 04.03.1630, погребен в Николо-Нередицком погосте Суздальского (с 1778 г. – Ковровского) уезда. Ж.: Ксения NN (упом. 1628-30).

Колено IV

10/8. Василий Иванович (ум. 1660), владимирский новик с поместным окладом 167 четвертей (1635).

11/8. Роман Иванович, был на межевании земель Боголюбова монастыря (1650).

12/8. Никита Иванович.

13/8. Михаил Иванович.

14/9. Андрей Ефимович, жилец (1649), помещик (вместе с братом Иваном) сельца Бороткино, деревень Юдино (Юдиха), Юрино, Дорониha и Мошаловка (в приходе Николо-Нередицкого погоста) Суздальского уезда (1628-1678), дано в поместье полсельца Ирцово Большое Шуйского уезда (1654), то же поместье дано в вотчину (1675).

15/9. Иван Ефимович, вместе с братом Андреем помещик сельца Бороткино и деревень в приходе Николо-Нередицкого погоста (1628-1678).

16/9. Устин Ефимович, помещик деревень в приходе Николо-Нередицкого погоста вместе с матерью и братьями (1628-1630).

Колено V

17/11. Иван Романович (ум. 1721), помещик села Ковергино Владимирского уезда (1680-1719).

18/14. Михаил Андреевич (ум. после 1724), стольник, помещик сельца Бороткино Суздальского уезда (1715), продал вместе с братом полсельца Большое Ирцово Шуйского уезда с пустошами за 200 рублей стряпчему Федору Федоровичу Толстому (1724).

19/14. Иван Андреевич, стольник.

20/14. Петр Андреевич, капитан солдатского строя.

21/14. Никифор Андреевич, жилец (1724), помещик части сельца Бороткино с деревнями (1715-1748).

22/15. Анна Ивановна (ум. после 1748), за ней в части сельца Бороткино, деревень Дорониha, Юдиха и Юрино 66 душ (1748). М.: *Князь Александр Урусов* (ум. до 1748).

Колено VI

23/17. Александр Иванович (ум. после 1747), лейб-гвардии капитан, армии полковник, обер-камердинер императора Петра II, костромской воевода (1747).

24/17. Михаил Иванович.

25/17. Семен Иванович, отставной лейб-гвардии капитан, за ним 14 душ в деревне Вилки Опольского стана Владимирского уезда (1762).

26/17. Федор Иванович (ум. до 1754), сержант лейб-гвардии Измайловского полка, армии поручик при отставке, за ним сельцо Ушаткино Судогодского стана Владимирского уезда (1741). Ж.: *Мария Федоровна Хоненева* (ум. после 1782), дочь капитана Федора Фаддеевича Хоненева, помещика Владимирского уезда.

27/18. Дмитрий Михайлович, майор. Ж.: *NN Долгово-Сабурова*.

28/18. Андрей Михайлович, капрал лейб-гвардии Преображенского полка, помещик сельца Бороткино с деревнями (1747-1748).

29/18. Афанасий Михайлович (1684-21.05.1779 в сельце Бороткино, погребен при церкви Николо-Нередицкого погоста Ковровского уезда), унтер-лейтенант флота, помещик деревни Ирохово Суздальского уезда, за ним 34 души в сельце Бороткино и деревне Юдиха Стародубского стана Суздальского уезда (1762).

30/20. Дмитрий Петрович, недоросль (1719), помещик сельца Бороткино Суздальского уезда (1715-1719).

Колено VII

31/23. Лев Александрович, провинциальный прокурор, владимирский губернский стряпчий казенных дел (1779), советник Владимирской губернской палаты гражданского суда в чине надворного советника (1780-1781), владимирский уездный предводитель дворянства (1785), за ним 17 душ в сельце Бороткино Ковровского уезда (1782).

32/23. Яков Александрович, вязниковский уездный судья (1779-1780), майор.

33/26. Афанасий Федорович (1740-ум. между 1802 и 1806), юнкер Герольдмейстерской конторы Правительствующего Сената (1759-1762), служил в лейб-гвардии Семеновском полку (1762-1770), из сержантов гвардии отставлен армии поручиком (1.2.1770), владимирский губернский казначей в чине титулярного советника (1779-1780), судогодский уездный судья (1785-1787), судогодский уездный предводитель дворянства (1788-1791), внесен в VI часть дворянской родословной книги Владимирской губернии (1790), за ним 711 душ в разных губерниях (1802), тогда же жил в сельце Ушаткино Меленковского уезда. Ж.: а) *Александра Ивановна Загряжская* (ум. до 1782), дочь майора Ивана Семеновича Загряжского, за ней село Темирево Тульского наместничества; б) *Анастасия Александровна Измайлова* (упом. 1782-ум. до 1797), дочь Александра Владимировича Измайлова, внучка генерал-майора Владимира Васильевича Измайлова, за ней в сельце Юромна Судогодского уезда 236 душ (1782).

34/26. Надежда Федоровна (ум. после 1782). М.: *Ховрин*, коллежский ассессор (1781).

35/26. Евдокия Федоровна (ум. после 1782), за ней 18 душ в деревне Ларинская Судогодского уезда (1782). М.: *Петр Федорович Названов* (ум. до 1782), поручик.

36/27. Евграф Дмитриевич (ум. после 1816), городищенский уездный предводитель дворянства (Пензенской губернии) (1804-1807), майор, за ним в деревнях Мяхково и Поповская Ковровского уезда 13 душ (1782).

37/27. Андрей Дмитриевич (ум. до 1782), фурьер (1762), помещик Шуйского уезда.

38/27. Яков Дмитриевич (ум. после 1816), городищенский уездный предводитель дворянства Пензенской губернии (1787-1790), секунд-майор, за ним 8 душ в деревне Сувориха Ковровского уезда.

39/28. Сергей Андреевич, капрал лейб-гвардии Измайловского полка (1763), премьер-майор (1782), за ним 68 душ в сельце Бороткино и деревне Юдиха Ковровского уезда (1763), 13 душ в сельце Суворово, деревнях Поповская, Хвостово и Сенино того же уезда (1782). Ж.: Наталья Васильевна, за ней 10 душ в сельце Суворово Ковровского уезда (1782).

Колено VIII

40/33. Амплей Афанасьевич (ум. 1807), сержант лейб-гвардии Семеновского полка, помощник форшмейстера Лесного департамента по Владимирской губернии (1796-1804), коллежский регистратор (19.12.1804), помещик Владимирской, Саратовской, Пензенской, Нижегородской, Ярославской и Новгородской губерний.

41/33. Александр Афанасьевич (1772-1825), служил во Владимирском гарнизонном батальоне (1798-1801), отставлен подпоручиком (1.1.1801), вязниковский исправник (1803-1805), пятисотенный начальник во Владимирской милиции по Судогодскому уезду (1806-1808), судогодский уездный предводитель дворянства (1813-1817).

42/33. Федор Афанасьевич, каптенармус лейб-гвардии Преображенского полка (1782), сержант лейб-гвардии Семеновского полка (1795), прапорщик в генерала Корфа полку (1802), за ним 61 душа в селах Ликино, Мошок и деревне Сельшки Судогодского уезда.

43/33. Мария Афанасьевна (ум. после 1834), помещица Судогодского уезда.

44/33. Марфа Афанасьевна (ум. после 1856), за ней 103 души в Судогодском уезде.

45/39. Петр Сергеевич (7.4.1777-27.02.1854), окончил благородный пансион при Московском университете, служил на различных должностях в С.-Петербурге, выполнял дипломатические поручения в Константинополе, секретарь лифляндского комитета (1809-1811), обер-прокурор 5-го департамента Сената (1811-1828), директор департамента разных податей и сборов

(1828-1839), участвовал в проведении VIII ревизии (1834), сенатор (1839), действительный тайный советник; видный масон, поэт и переводчик.

46/39. Михаил Сергеевич (1780-09.03.1825), окончил Московский благородный пансион, сержант лейб-гвардии Преображенского полка (1795-1797), служил в Коллегии иностранных дел (1802-1808), в канцелярии министра внутренних дел (1808-1810) и в Министерстве полиции (1810-1818), начальник отделения в канцелярии министра финансов (1820-1824), директор департамента мануфактур и внутренней торговли (1824-1825), статский советник; поэт, переводчик, почетный член Вольного общества любителей российской словесности (1821).

47/39. Андрей Сергеевич (1782-15.05.1813, смертельно ранен под Гайнау при взрыве порохового ящика), обучался в Московском университетском благородном пансионе вместе с В. А. Жуковским и А. И. Тургеневым, подпрапорщик лейб-гвардии Семеновского полка (1796), служил в Нашебургском мушкетерском полку (1797-1799), отставлен штабс-капитаном, обучался в Геттингенском и Эдинбургском университетах, доктор истории и медицины, профессор русского языка Дерптского университета (1810-1812), заведующий военно-походной типографией фельдмаршала Кутузова в чине майора ополчения (1812-1813); публицист, филолог, поэт.

48/39. Паисий Сергеевич (Василий) (1783-1844), служил в лейб-гвардии Преображенском и в Ярославском пехотном полках, адъютант М. И. Кутузова (1805), в сражении под Аустерлицем сильно контужен, секретарь мирного конгресса в Бухаресте и правитель канцелярии главнокомандующего (1808-1812), дежурный генерал армии при М. И. Кутузове (1812-1813), командовал летучим партизанским отрядом (1813-1814), командовал 2-й бригадой 23-й пехотной дивизии, занимал должности начальника штаба 1-го пехотного корпуса и начальника 14-й пехотной дивизии, сенатор (1826), начальник Главного Штаба 1-й армии (1829-1831), командир 3-го и 5-го пехотных корпусов (1831-1844), генерал от инфантерии (1833), за боевые отличия в 1813 г. был награжден орденами св. Анны I ст. с бриллиантами, св. Георгия III ст. и золотой шпагой.

Колено IX

49/41. Ростислав Александрович (1802-15.01.1886, погребен в Московском Алексеевском женском монастыре), служил в Белозерском пехотном полку (1819-1823), отставлен подпоручиком (15.3.1823), почетный смотритель училищ Владимирской губернии (1825-1843), судогодский уездный предводитель дворянства (1830-1847), гласный Судогодского уездно-

го земского собрания (1878-1880), коллежский советник, кавалер орденов св. Владимира IV ст. и св. Анны II ст., дано благословение Св. Синода с выдачею грамоты (1880), за ним 700 душ во Владимирской, Саратовской и Нижегородской губерниях (1834), жил в сельце Ушаткино Судогодского уезда; за ним 8750 десятин земли в Судогодском уезде (1875). Ж.: а) Елена Васильевна (ум. до 1842 ?); б) Александра Дмитриевна (1823-ум. 03.11.1888, погребена в Московском Алексеевском монастыре).

50/41. Варвара Александровна (ум. после 1820).

Колено X

51/49а. Клавдия Ростиславовна (1823-ум. после 1870). М.: *Булгаков*, тайный советник (1870).

52/49б. Елена Ростиславовна (ум. после 1870). М.: *Валериан Александрович Опрянин* (ум. после 1897), ковровский городничий (1857), вязниковский городничий (1862), ротмистр, помещик Ковровского и Судогодского уездов Владимирской губернии.

53/49б. Наталья Ростиславовна (1842-ум. после 1849).

54/49б. Варвара Ростиславовна (1844-ум. после 1849).

55/49б. Елизавета Ростиславовна (ум. после 1881). М.: *Коробовский*.

56/49б. Дмитрий Ростиславович (1847-ум. после 1912), коллежский регистратор, пожертвовал 1675 руб. на перелитие колокола церкви села Заястребье Судогодского уезда (1886), преподано благословение архиепископа Владимирского и Суздальского Феоноста за пожертвование на переделку теплого храма села Ново-Николаевского Судогодского уезда (1886), за ним 7065 десятин земли в Судогодском уезде (1894), жил в Москве в собственном доме на Садово-Кудринской улице (1912).

57/49б. Сергей Ростиславович (р. 19.05.1858 во Владимире).

58/49б. Николай Ростиславович, причислен к роду Кайсаровых в дворянской родословной книге Владимирской губернии (1865).

Род Култашевых

Култашевы – старинный дворянский род. Существует несколько родов Култашевых, некоторые из которых внесены в I и II части родословной книги Тверской губернии. Установить их связь с одноименным владимирским родом пока не удалось. Род Култашевых был внесен в VI часть Дворянской родословной книги Владимирской губернии в 1811 г.

Колено I

1. Иван Култашев.

Колено II

2/1. Иван Иванович.

Колено III

3/2. Богдан Иванович, молитвенное имя **Кондратий**, служил по Угличу и Новгороду.

4/2. Сила Иванович, служил по Угличу и Новгороду.

Колено IV

5/3. Трофим Богданович.

6/4. Семен Силович, служил по Угличу и Новгороду.

7/4. Андрей Силович, жилец (1721), в распоряжении Юстиц-коллегии (1721), изборский воевода (28.3.1727-1728).

Колено V

8/5. Василий Трофимович (ум. между 1756 и 1762), поручик (1735), позже – майор, помещик Суздальского и Шуйского уездов. Ж.: **Княжна Екатерина Андреевна Гундорова** (ум. между 1794 и 1807), дочь прапорщика князя Андрея Ивановича Гундорова и его жены Федосьи Ивановны Арсеньевой.

9/5. Савелий Трофимович (упом. 1754), нигде не служил «за болезнью».

10/6. Гавриил Семенович (1672/1676-1737), поступил на военную службу (1698), драгун (1698-1700), вахмистр (1700), майор (1722), отставлен из военной службы (1722), участник Северной войны, каргопольский воевода (28.3.1727-1731), под следствием в Белозерской провинциальной канцелярии в «излишних сборах» с Каргопольских дворцовых волостей (1731).

11/7. Федор Андреевич (ум. до 1754), капитан в напольных полках.

Колено VI

12/8. Александр Васильевич (1746-упом. 1754).

13/8. Михаил Васильевич (1747-октябрь 1824, погребен в селе Зименки Ковровского уезда), служил в 1-м фузилерном полку (1764-1770), отставлен артиллерии подпоручиком (5.2.1770), заседатель Суздальского нижнего земского суда (1778-1781), ковровский уездный предводитель дворянства (1782-1784), выстроил каменный храм в селе Зименки Ковровского уезда (1815). Женат не был, но имел детей от четырех дворовых девок. Этих детей он признал своими и передал им как фамилию, так и родовые имения. Дети М. В. Култашева официально признаны в дворянском достоинстве.

14/8. Николай Васильевич (1752-24.2.1807, погребен в селе Зименки), артиллерии майор, помещик Ковровского уезда, жил в Москве (1804), владел винокуренным заводом в Ковровском уезде. Холост.

15/8. Алексей Васильевич (р. после 1754-ум. до 1807), поручик (1785).

16/8. Вера Васильевна (ум. после 1822). М.: (после 1796) *Иван Васильевич Парфентьев* (упом. 1804-1822), коллежский советник.

17/8. Елизавета Васильевна (ум. после 1822). М.: (после 1796) *NN фон Гольц*, надворный советник (1822).

18/10. Яков Гаврилович, кадет Сухопутного шляхетского кадетского корпуса (1754).

19/11. Иван Федорович, ротный писарь лейб-гвардии Семеновского полка (1754).

Колено VII

20/13. Степан Михайлович (ум. 1.8.1817), сын М. В. Култашева от дворовой девки Устиньи, титулярный советник. Холост.

21/13. Григорий Михайлович (ум. 12.2.1821), сын М. В. Култашева от дворовой девки Аграфены, коллежский регистратор (1808), титулярный советник, за ним 135 душ. Холост.

22/13. Василий Михайлович (1795-11.10.1849, погребен в селе Зименки Ковровского уезда), сын М. В. Култашева от дворовой девки Пелагеи. Канцелярский чиновник в Ярославской казенной палате (1807-1814), губернский секретарь (31.12.1814), служил в С.-Петербургской драгунской команде (1816-1820), отставлен штабс-капитаном (20.10.1821), заседатель Ковровского уездного суда (1827-1830), ковровский уездный предводитель дворянства (1832-1834), за ним с братом Иваном 338 душ (1847) и деревянный дом в Шуге. Ж.: Аграфена Васильевна, дочь вольноотпущенного (1811-упом. 1894).

23/13. Иван Михайлович (1798-ум. после 1847), сын М. В. Култашева от дворовой девки Пелагеи. Канцелярский чиновник в Ярославской казенной палате (1807-1815), губернский секретарь (31.12.1814), служил в С.-Петербургской драгунской команде (1816-1820), отставлен поручиком (25.2.1820), ковровский земский исправник (1832-1833), посредник полюбовного размежевания земель во 2-й части Ковровского уезда (1840-1847). Ж.: *Анна Александровна Меркурова*, дочь подпоручика.

24/13. Надежда Михайловна (упом. 1822), дочь М. В. Култашева от дворовой девки Марфы.

25/19. Андрей Иванович, кадет Морского кадетского корпуса (1754).

Колено VIII

26/22. Софья Васильевна (1833*-1855/1856), рождена вне брака, жила с мужем в селе Зименки (1855). М.: *Дмитрий Андреевич Аляев* (1823/1824-ум. между 1855 и 1864), воспитывался в частном учебном заведении, в службу вступил унтер-офицером с выслугой трех месяцев рядовым в Егерский великого князя Михаила Павловича полк (19.2.1842), юнкер (2.1.1843), прапорщик с переводом в Белевский егерский полк (15.7.1845), подпоручик (14.5.1848), поручик (27.7.1849), находился в походе армии к западным пределам империи (22.5.1849-23.6.1849), уволен по домашним обстоятельствам штабс-капитаном (12.1.1852); за ним Судогодского уезда 16 душ (1856).

27/22. Мария Васильевна (1836-упом. 1855), жила в селе Зименки с матерью (1855).

28/22. Николай Васильевич (23.3.1840-23.1.1915, погребен на Иоанно-Воиновском кладбище г. Коврова), окончил 1-й Московский кадетский корпус, служил во Владимирском гарнизонном батальоне (1858-1860), оставлен подпоручиком (5.9.1860), член Ковровской уездной земской управы (1866-1872, 1873-1876), председатель той же управы (1877-1881), земский начальник 2-го участка Ковровского уезда (1890-1912), ковровский уездный предводитель дворянства (1912-1915), действительный статский советник (1.1.1913), кавалер орденов св. Владимира III ст., св. Анны II и III ст. и св. Станислава II ст. Ж.: а) Людмила Васильевна; б) *Мария Ивановна Гертик* (1841-25.2.1894, погребена на Иоанно-Воиновском кладбище г. Коврова), дочь ковровского окружного начальника Ивана Христофоровича Гертик (в 1833 г. служил исправником в Камышлове Пермской губернии в чине подполковника), другие его дочери: Варвара Ивановна (1835-упом. 1860). М.: Михаил Леонтьевич Кондырев (1819-упом. 1860), капитан, жил в Муроме; Прасковья Ивановна (р. 1841-упом. 1860), девица, жила в Муроме (1860).

29/22. Михаил Васильевич (1841/1842-ум. после 1873), поручик. Ж.: Ольга Георгиевна (упом. 1868-1898).

30/22. Александр Васильевич (1843-17.10.1893), окончил 1-й Московский кадетский корпус, служил в Ольвиопольском генерал-адъютанта графа Остен-Сакена гусарском (?) полку (1859-1860), отставлен в чине корнета, мировой судья по Ковровскому уезду (1866-1872), мировой судья по Шуйскому уезду (1873-1875, 1881-1890), шуйский городской судья (1890-1893), губернский секретарь (28.2.1892), помещик 1021 десятины земли в Ковровском и Шуйском уездах (1893). Ж.: *Евгения Флегонтовна Секерина* (упом. 1870-ум. 1914), жила в Шуе с дочерьми (1899).

31/22. Дмитрий Васильевич (6.10.1844-24.1.1917, погребен в селе Зименки Ковровского уезда), окончил 1-й Московский кадетский корпус, служил в 1-м стрелковом батальоне (1863-1866), отставлен поручиком (4.4.1866), заседатель Ковровской дворянской опеки (1870-1872), член Владимирской губернской земской управы (1873-1875), депутат дворянства от Ковровского уезда (1876-1878), чиновник особых поручений при владимирском губернаторе (1878-1893), почетный член Алексинского сельского попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, шуйский уездный предводитель дворянства (1909-1917), коллежский советник (23.6.1915), кавалер орденов св. Анны II и III ст., св. Станислава II и III ст. и св. Владимира IV ст. Холост.

32/22. Иван Васильевич (15.3.1848-упом. 1866), обучался во Владимирской губернской гимназии.

33/23. Михаил Иванович (1820-25.12.1851, погребен в селе Зименки Ковровского уезда за алтарем Ильинской церкви), отставной поручик Белевского пехотного полка, убит на дуэли В. Е. Кашинцовым близ села Зименки. Ж.: Вера Аполлоновна (упом. 1851-1875), за ней 466 десятин земли в Ковровском уезде (1875).

Колено IX

34/28а. Александра Николаевна (1858-упом. 1860).

35/28б. Александр Николаевич (27.1.1861-17.4.1914 в Москве, погребен на Иоанно-Воиновском кладбище г. Коврова), окончил юридический факультет Московского университета, служил на судебных должностях во Владимирском окружном суде (1888-1903), член этого суда (1903-1914), статский советник, кавалер ордена св. Анны III ст. Ж.: (с 2.7.1886 в Коврове) *Александра Александровна Дунаева* (1863-ум. после 1914), дочь потомственного почетного гражданина Александра Ивановича Дунаева, ковровского купца 2-й гильдии.

36/28б. Владимир Николаевич (13.4.1862-упом. 1899), делопроизводитель акцизного управления 2-го округа Муромского уезда (1899), губернский секретарь. Ж.: Александра Михайловна.

37/28б. Вера Николаевна (15.11.1867, Ковров-21.2.1869, Ковров).

38/29. Георгий Михайлович (6.10.1867-ум. после 1914), коллежский секретарь, за ним 114 десятин в Молодинской волости Подольского уезда (1899), столоначальник Московского дворянского депутатского собрания, коллежский асессор (1914), помещик Подольского уезда Московской губернии. Ж.: *Надежда Петровна Уединова*, мещанка.

39/29. Михаил Михайлович (1.11.1868-ум. после 1930), его восприемницей была Вера Николаевна Бальмонт, младший врач, лекарь г. Звени-

городска Киевской губернии (1899), земский врач 4-го участка Ковровского уезда (в селе Воскренском), там же работал врачом и в советское время, заведующий Колобовской поселковой больницей Ковровского уезда (упом. 1926-1929). Ж.: (с 25.4.1899 в селе Троицко-Никольское Ковровского уезда) *Мария Михайловна Манькова* (1868-ум. после 1929), дочь коллежского ассессора Михаила Петровича Манькова.

40/30. Сергей Александрович (11.3.1868-ум. после 1934), обучался в Московском университете (1893), кандидат естественных прав (1897), депутат дворянства от Ковровского уезда (1902-1904, 1913-1917), земский начальник 3-го участка Юрьевского уезда (1904), непременный член Шуйской землеустроительной комиссии (1913), статский советник, кавалер ордена св. Анны II ст. Ж.: *Мария Николаевна Сперанская* (ум. 1916).

41/30. Константин Александрович (4.11.1869-ум. после 1909), обучался в Московской земледельческой школе (1893), помещик Ковровского уезда, жил в Курске.

42/30. Александра Александровна (10.4.1867-1944). М.: *Федор Тринитатов* (ум. 1924), телеграфист вначале в Шуе, а потом в Екатеринбурге.

43/30. Ольга Александровна (10.5.1877-1959), девица, жила с матерью в Шуе, окончила Шуйскую женскую гимназию с серебряной медалью и со званием домашней наставницы (30.12.1895). М.: (после 1899) *Гуго Карлович фон Кнаут* (ум. в начале 1920-х гг.), юрист и музыкант-любитель, жил во Владимире, брак бездетный.

44/30. N Александровна, жила с матерью в Шуе (1899).

45/33. Николай Михайлович (4.12.1849-28.11.1888), исполнял обязанности 1-го делопроизводителя Канцелярии по приему прошений на Высочайшее имя подаваемых, коллежский ассессор (1886).

46/33. Анна Михайловна (упом. 1850-1872).

47/33. Андрей Михайлович (упом. 1860).

48/33. Александра Михайловна (упом. 1864-1873).

Колено X

49/35. Нина Александровна (р. 18.8.1887-упом. 1898).

50/35. Мария Александровна (р. 16.5.1890).

51/35. Борис Александрович (р. 7.8.1892), окончил Владимирскую губернскую гимназию (1913), студент Московского университета (1913).

52/35. Наталья Александровна (р. 15.8.1896).

53/35. Вера Александровна (р. 20.1.1898 во Владимире, крещена в Николо-Златовратской церкви).

54/36. Людмила Владимировна (р. 14.3.1896).

- 55/36. Варвара Владимировна** (р. 14.3.1896).
- 56/38. Николай Георгиевич** (р. 18.4.1893).
- 57/38. Софья Георгиевна** (р. 18.9.1895).
- 58/38. Михаил Георгиевич** (р. 24.8.1897), полковник, командир 9-й артиллерийской дивизии на Сталинградском фронте (1942).
- 59/38. Ольга Георгиевна** (р. 9.3.1901).
- 60/38. Лев Георгиевич**, начальник производства, а затем заместитель главного инженера Горьковского авиационного завода имени С. Орджоникидзе (1950-е-до 1970), участвовал в разработке реактивного истребителя МиГ-19.
- 61/38. Сергей Георгиевич** (р. 14.8.1906).
- 62/39. Сергей Михайлович** (р. 12.8.1900).
- 63/39. Александр Михайлович** (26.8.1903-3.11.1914 во Владимире), гимназист Владимирской губернской гимназии.
- 64/40. Людмила Сергеевна (в крещении Михайловна) Кириллова** (1900-1985), незаконнорожденная дочь С. А. Култашева и польки Марии Войцеховны, мещанки Седлецкой губернии.
- 65/40. Павел Сергеевич (в крещении Михайлович) Кириллов** (ум. 22.7.1977), незаконнорожденный сын С. А. Култашева и польки Марии Войцеховны, мещанки Седлецкой губернии.
- 66/40. Константин Сергеевич** (1913-15.8.1993), окончил сельхозтехникум, агроном, участник Великой Отечественной войны. Ж.: *Вера Петровна Марычева* (ум. 1967), имела от первого брака сына Олега, который получил фамилию Култашев.
- 67/40. Сергей Сергеевич** (1911-11.9.1981), работал электриком, жил в г. Иваново. Ж.: Елизавета Николаевна.
- 68/41. Надежда Константиновна** (упом. до 1914).
- Колено XI*
- 69/58. Владимир Михайлович** (ум. до 2000) жил в Москве.
- 70/58. Александра Михайловна** (р. 1913/1914), жила в Москве (2000).
- 71/66. Сергей Константинович Быков**, незаконнорожденный сын К. С. Култашева.
- 72/67. Лев Сергеевич** (1937-июнь 1943).
- 73/67. Владимир Сергеевич** (р. 1945), живет в г. Иваново, юрист.
- Колено XII*
- 74/69. Наталья Владимировна**, живет в Москве.
- 75/69. Анатолий Владимирович**, живет в Москве.

Род Чирковых

Род Чирковых внесен в VI часть Дворянской родословной книги Симбирской губернии 23 декабря 1792 года.

Колено I

1. Афанасий Чирков.

Колено II

2/1. Григорий Афанасьевич Чирков, муромский городской дворянин с окладом 400 чети, упоминается с сыновьями Владимиром и Никитой. Есть еще **Григорий Андреевич Чирков**, послух при памятной грамоте дьяку Тимофею Петрову на треть сельца Суцова Владимирского уезда Опольского стана от Троице-Сергиева монастыря (1589).

Колено III

3/2. Никита Григорьевич, новик по Мурому с окладом 300 чети и 7 руб. (1597), упом. 1605/1606, муромский городской дворянин (1627-1629), получил половину поместья своей тещи Прасковьи Лукиной в деревнях Парфеньево, Савково и Скрябино Муромского уезда (1605/1606), помещик части села Клины Дубровского стана Муромского уезда (1621). Ж.: *Н Ивановна Лукина*.

4/2. Владимир Григорьевич, новик по Мурому с окладом 400 чети и 7 руб. (1597), дворянин Московский (1627-1629), помещик деревни Бардаково Муромского уезда (1629).

5/2. Григорий Григорьевич, жилец (1615), дворянин Московский (1629-1640), помещик части села Клины, сельца Боровичи Дубровского стана и деревни Парфентьево Куземского стана Муромского уезда (1621-1623).

6/2. Алексей Григорьевич (ум. после 1646), муромский городской дворянин (1627-1629), голова в Перми (1627), в Муроме (1641), помещик части села Клины Дубровского стана Муромского уезда (1619/1620).

Колено IV

7/3. Пантелей Никитич (ум. после 1678), дворянин Московский (1658-1677), помещик части села Клины Дубровского стана, деревни Парфентьево Куземского стана, половины деревень Юшино и Першино Замо-ренского стана Муромского уезда (1672).

8/4. Василий Владимирович, помещик Муромского уезда (1678).

9/4. Владимир Владимирович, дворянин Московский (1640-1668), воевода в Муроме (1657-1664), продал Григорию Степановичу Караулову в Мромском уезде в Дубровском стане пять озер (1662).

10/5. Яков Григорьевич, дворянин Московский (1658-1677), помещик Алатырского уезда и деревни Горбачево Закудемского стана Нижегородского уезда (1681), части села Бараново с деревнями Березопольского стана Нижегородского уезда (1683).

11/5. Степан Григорьевич, стряпчий (1678), стольник (1686-1692), помещик деревни Старое Дубровского стана Муромского уезда и деревни Поляна Верхалатырского стана Алатырского уезда (1683).

12/6. Степан Алексеевич, стряпчий (1658-1676), стольник (1686), подписался в рядной грамоте Степана и Ивана Владычкиных, сговоривших племянницу княжну Домну Селеховскую за Семена Колединского (1672), помещик части села Клины Дубровского стана Муромского уезда, половины деревни Афимьино Медушского стана Владимирского уезда и деревень Таржина гора (Паршино) и Бордовино Бадовской волости Белозерского уезда (1673), деревень Васильевское, Рипаскелка Тунбажской волости Белозерского уезда и деревни Новошильская Алатырского уезда (1684).

13/6. Петр Алексеевич (ум. после 1678), дворянин московский (1671-1677), помещик части села Клины Дубровского стана Муромского уезда, части деревни Мустино Березопольского стана Нижегородского уезда (1673).

Колено V

14/7. Никита Пантелеевич, стряпчий (1678), стольник (1686-1692), помещик сельца Потапово Муромского уезда (1678).

15/7. Семен Пантелеевич, стряпчий (1678), стольник (1686-1692).

16/8. Семен Васильевич (ум. 1696), стряпчий (1692), затем – стольник.

17/8. Василий Васильевич, стряпчий (1686-1692).

18/10. Алексей Яковлевич, гвардии капрал, помещик деревни Афимьино Владимирского уезда и села Троицкое Алатырского уезда. Ж.: Мари-на Леонтьевна.

19/13. Никифор Петрович, стольник (1692).

Колено VI

20/15. Андрей Семенович, стольник (1692).

21/16. Максим Семенович, капитан, помещик деревни Дорониha Суздальского уезда (1747).

22/16. Иван Семенович (1689-ум. после 1743), служил в Кавалергардском полку, отставлен подполковником (1741), помещик сельца Верейки с деревнями Суздальского уезда (1715), за ним 1000 душ в Суздальском, Му-

ромском, Алатырском и Саранском уездах и дом в Москве (1731), жил в селе Знаменское Алатырского уезда (1743).

Колено VII

23/21. Ульяна Максимовна (ум. после 1763). М.: *Василий Степанович Нелидов* (ум. после 1763), прапорщик.

24/21. Мария Максимовна (ум. 1754*), девица.

25/22. Александр Иванович (1732-ум. до 1775), капитан Сибирского драгунского полка (1762), отставлен секунд-майором (1763*), за ним сельцо Верейки с деревнями Берчаково, Репники, Яблонцы, Шабалино, Стоянцево Суздальского уезда. Ж.: *Анна Дмитриевна Горина* (ум. после 1775), дочь подполковника Дмитрия Васильевича Горина.

Колено VIII

26/25. Дмитрий Александрович, сержант лейб-гвардии Преображенского полка (1782), секунд-майор (1795), алатырский уездный предводитель дворянства (1790-1792 и 1802), ардатовский уездный предводитель дворянства (Симбирской губернии) (1809-1811, 1813-1816), надворный советник (1813).

27/25. Николай Александрович (1753-декабрь 1806, Москва), зачислен рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк (15.04.1771), из полковых сержантов гвардии прапорщик (01.01.1777), выпущен в полевые полки подполковником (01.01.1782), служил в Черноморском полевом батальоне, в Оренбургском драгунском полку (1785-1789, 1791-1796), в сражении на Очаковском лимане командовал батальоном (07.07.1788), награжден за этот бой золотой шпагой и произведен в полковники (13.07.1788), кавалер ордена св. Георгия IV ст. «За отличные подвиги, оказанные в поражении турецких морских сил в 788 году на лимане при Очакове» (31.07.1788), в Старооскольском пехотном полку (1789-1791), бригадир (01.01.1793), генерал-майор (01.07.1796), шеф Тифлисского мушкетерского полка в составе Кавказского корпуса (03.12.1796-09.09.1797), уволен по болезни (22.10.1797), жил в Уфе (1803), позже – в селе Знаменское Ардатовского уезда Симбирской губернии. Ж.: *Елизавета Петровна Татищева* (ум. 1823), дочь гвардии секунд-майора Петра Алексеевича Татищева, известного масона и богача, и Анастасии Парамоновны Плещеевой.

28/25. Александр Александрович, сержант лейб-гвардии Преображенского полка, гвардии прапорщик (1782), капитан лейб-гвардии Преображенского полка (1793-1796), генерал от инфантерии (1805), за ним 85 душ в деревне Теренино Муромского уезда (1782).

Колено IX

29/26. Федор Дмитриевич (20.09.1804-04.10.1843, погребен в селе Знаменское Ардатовского уезда Симбирской губернии), штабс-ротмистр, ардатовский уездный предводитель дворянства (1835-1838).

30/27. Никанор Николаевич (ум. после 1837), товарищ по Благородному пансиону Л. С. Пушкина, М. И. Глинки, Н. И. Павлицева и С. А. Соболевского.

31/27. Елизавета Николаевна, знакомая Н. О. Пушкиной, матери А. С. Пушкина (1833).

32/27. Екатерина Николаевна (ум. после 1834), за ней 50 душ в деревнях Репники и Берчаково Ковровского уезда (1834). М.: *Иван Петрович Поливанов* (24.03.1771/1773-30.03.1848, Москва, Ваганьково), служил в лейб-гвардии Преображенском полку, участник русско-шведской войны (1790), вывоз сокровища Оружейной палаты в Нижний Новгород (1812), сенатор 7-го департамента в Москве, тайный советник, искусный токарь по слоновой кости, участник Первой мануфактурной выставки в Москве (1829).

33/27. Софья Николаевна (1795-14.10.1880, Москва, Новодевичий монастырь). М.: (с 1819) *Денис Васильевич Давыдов* (16.07.1784-23.04.1839), генерал-лейтенант, известный поэт, партизан войны 1812 года.

34/28. Николай Александрович (17.10.1806-18.03.1827, Московский Симоновский монастырь), отставной поручик лейб-гвардии Гусарского полка.

35/28. Елизавета Александровна (ум. 12.06.1862, Москва, Новодевичий монастырь), девица, «дочь генерала от инфантерии»; жила в Москве (1843), упоминается в письме М. А. Лопухиной к баронессе А. М. Хюгель.

Список сокращений:

РГАДА – Российский Государственный архив древних актов

РГИА – Российский Государственный исторический архив

ГАВО – Государственный архив Владимирской области

Малицкий Н. В. – Малицкий Н. В. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии. 1750-1900. М., 1902.

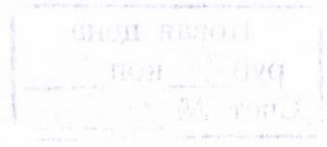
Писцовые книги XVI века – Писцовые книги XVI века. Ч. I. Отд. I. СПб., 1878.

РБС – Русский биографический словарь

ВГВ – Владимирские губернские ведомости

ВДС – Владимирская духовная семинария

ВЕВ – Владимирские епархиальные ведомости

СОДЕРЖАНИЕ

Николо-Нередичский Погост	3
Деревня Юдиха и сельцо Бороткино	25
Деревня Юрино	45
Деревня Дорониha	57
Примечания	63
Приложение 1	67
Приложение 2	69

Новая цена
руб 45 коп 40
Счет № 15/2011

Николай Владимирович Фролов, Элла Владимировна Фролова

СЕЛО ЮДИХА И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

Страницы истории

Компьютерная верстка И. Гришанова

Подписано в печать 27.04.2010 г.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печатных листов 5,87
Тираж 500 экз. Заказ №351

Отпечатано в типографии «Транзит-ИКС»
г. Владимир, ул. Электrozаводская, 2.

Никольская часовня у погоста Нередицы. Рис. И. А. Гольшева

Резной образ святителя Николая чудотворца

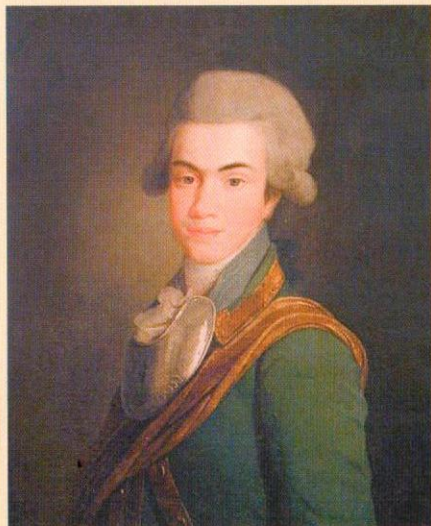

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Овсянниково

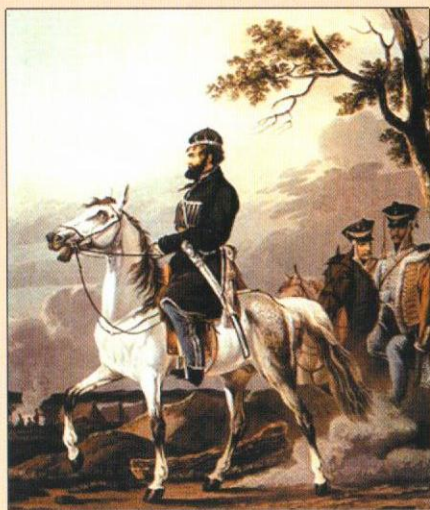

Офеня-коробейник. Рис. Н. А. Кошелева. 1865 г.

*Князь Иван Михайлович
Долгоруков, владимирский
губернатор в 1802-1812 гг.
Художник Д. Г. Левицкий*

*Паисий Сергеевич Кайсаров,
генерал-майор. Художник Д. Доу*

*Денис Давыдов. Гравюра с рисунка
А. Орловского. 1814 г.*

*Сергей Александрович Култашев
– гимназист. Фото 1880-х гг.*

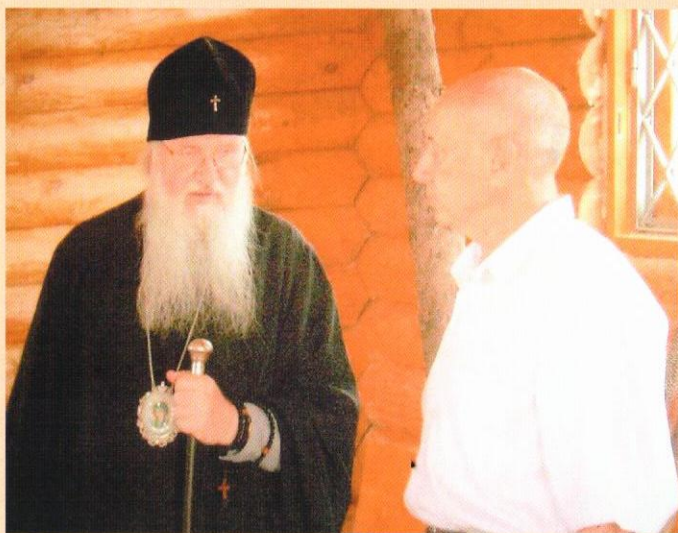
*Александра Александровна
Култашева-Тринитатова и ее
дочь Наталья. Фото 1910 г.*

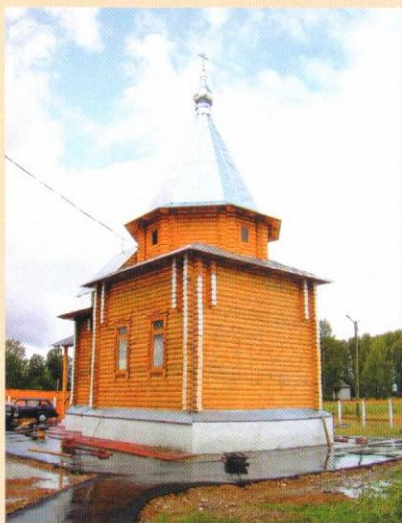
*Ольга Александровна
Култашева. Фото 1900-х гг.*

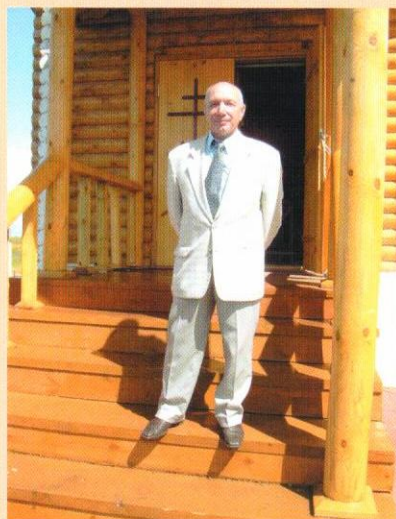
*Гуго Карлович фон Кнаут,
юрист и музыкант-любитель,
супруг О. А. Култашевой*

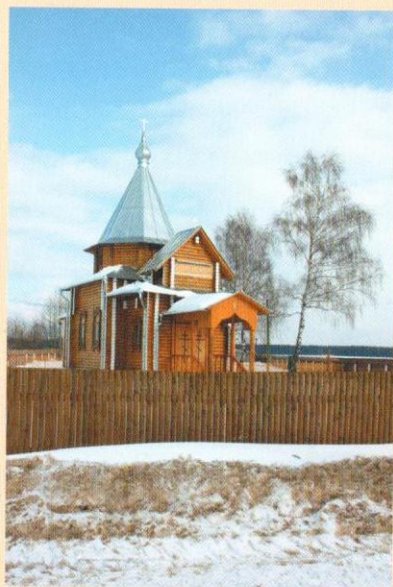
*Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий и храмоздатель
В. Н. Горшунов в Юдихе во время строительства часовни*

Деревянная часовня почти готова...

*Инициатор строительства
Никольской церкви в Юдихе
Валерий Николаевич Горшунов
на крыльце нового храма*

Никольский храм в селе Юдиха Ковровского района

